

ЗОЛОТОДОБЫЧА

ЗОЛОТА МАЛО, ПОЭТОМУ ОНО ДОРОГОЕ.
ЧТО БУДЕТ ПОСЛЕ РОСТА ДОБЫЧИ
ДРАГОЦЕННОГО МЕТАЛЛА /27
АРТЕЛИ УХОДЯТ В ПРОШЛОЕ.
БУДУЩЕЕ — ЗА РУДНЫМ ЗОЛОТОМ /30
ПРИРОДА ГИБЛА ЗА МЕТАЛЛ.
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СНИЖАЮТ
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ УЩЕРБ
ОТ ЗОЛОТОДОБЫЧИ /33
НЕ СПРЯЧЕТСЯ НИ ОДНА КРУПИНКА.
ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩИЕ КОМПАНИИ
РАБОТАЮТ С РУДОЙ, КОТОРАЯ
РАНЬШЕ СЧИТАЛАСЬ БЕДНОЙ /34

Понедельник, 25 августа 2008 №150/П
(№3967 с момента возобновления издания)
Цветные тематические страницы №25–40
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

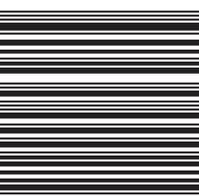
Коммерсантъ

BUSINESS GUIDE

 ЗОЛОТО КАМЧАТКИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ВЫПУСКА

4 601865 000219

08135

ЗОЛОТО КАМЧАТКИ

Реклама

Месторождение Кумроч

ФЛАГМАН ЗОЛОТОДОБЫЧИ В РЕГИОНЕ

WWW.ZOLOTOKAMCHATKI.RU

АЛЕКСЕЙ ХАРНАС,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ЗОЛОТОДОБЫЧА»

ОТКУДА ПРИБЫЛИ

Крах мировой экономики произойдет, когда золото будет стоить \$2,5 за килограмм, утверждал российско-советский классик Алексей Толстой. Снизить цену можно только одним способом — завалить мир золотом. Это, если кто помнит, удалось толстовскому инженеру Петру Гарину. Закончилось для Петра Петровича вся эта история весьма плачевно — шутки с золотом спровоцировали в США революцию, и остатки дней русский инженер дожил с любимой женщиной на необитаемом острове посреди Тихого океана. В 1944 году советский профессор Слюсарев в своей работе «О возможном и невозможном в оптике» доказал ошибочность конструкции гиперболоида. Но опасность, исходившая от роста добычи золота, для мировых экономик меньше не стала.

Парадоксальное явление — национальные банки всех стран снижают запасы золота в своих резервах, а цена на этот металл непрерывно растет. Аналитики в один голос уверяют, что золото как объект безопасных инвестиций себя исчерпало, а число обладателей обезличенных металлических счетов и просто слитков увеличивается с каждым днем, также стимулируя рост цены на драгметалл. Блеск золотых зубов, не говоря уже о «гимнасте» на цепи, перестал быть атрибутом современного и экономически успешного предпринимателя. Тем не менее ювелирная промышленность требует все больше и больше желтого металла, превращая его путем только ей известных алхимических манипуляций в металл розового, белого и других модных сейчас цветов.

В общем, серьезно подешеветь золоту вряд ли удастся в ближайшем будущем. Его рынок не реагирует на геополитические проблемы так стремительно, как цены на нефть, а бумаги золотодобывающих компаний ведут себя куда более предсказуемо. Во всяком случае, в этом году они показывают куда более радующую инвестора динамику, чем бумаги энергокомпаний. Соответственно, и производители золота уже не ищут легкого металла. Во-первых, потому, что такого уже нет. А во-вторых, потому, что даже и бедные руды уже могут сделать богатым их разработчика. Поэтому, хотя в России и наблюдалось снижение объемов добычи золота, скоро страна может претендовать на роль второго в мире поставщика драгоценного металла. И не за счет непредсказуемых россыпей, а за счет разведанных и просчитанных рудных месторождений.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПОСЛЕДСТВИЯ РОСТА

РОССИЙСКАЯ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ ОТРАСЛЬ СТОИТ НА ПОРОГЕ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН. ПО ОЦЕНКЕ ЭКСПЕРТОВ, ВЗЛЕТЕВШИЕ В КРУТОЕ ПИКЕ ЦЕНЫ НА ЗОЛОТО СКОРО ПОЙДУТ ВНИЗ. ЭТОМУ БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ОЖИДАЕМАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ, А ТАКЖЕ ПОСТЕПЕННОЕ НАСЫЩЕНИЕ СПРОСА НА ДРАГМЕТАЛЛ. ОДНАКО СЕЙЧАС ЗОЛОТО УВЕРЕННО ИСПОЛНЯЕТ РОЛЬ ИНСТРУМЕНТА ХЕДЖИРОВАНИЯ ОТ ПАДЕНИЯ ЦЕН НА ДРУГИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОДУКТЫ, А ОТ УДЕШЕВЛЕНИЯ МЕТАЛЛ МОЖЕТ ЗАЩИТИТЬ ЕГО БОЛЕЕ АКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ. АЛЕКСАНДР КИМОНОВИЧ

ПОЗОЛОЧЕННАЯ ПЕРСПЕКТИВА Последние десять лет цена золота росла из-за того, что падал объем добычи. «Отрасль инерционная, на развитие одного месторождения уходит до семи лет. В то же время золоторудные объекты достаточно компактны, они обрабатываются максимум за десять лет. Поэтому объекты, которые были построены в конце 90-х годов, сейчас прекращают существование, и спрос на золото остается неудовлетворенным. Однако в скором времени начнут давать отдачу инвестиции, вложенные в освоение крупных рудных проектов в ряде стран, и цены неизбежно пойдут вниз», — утверждает руководитель компании «НБЛЗолото» Михаил Лесков.

Пессимистично в отношении золотых перспектив настроен старший аналитик ИК «Прспект Русские фонды» Дмитрий Парфенов, который считает, что золото оказалось не столь эффективным инструментом хеджирования

рисков, как это традиционно считалось: «При падении на финансовых рынках золото должны были смести инвесторы, однако такого ажиотажного спроса не наблюдалось. Возможно, золото перестало работать как защитный актив. Доля золота в портфелях центральных банков многих стран существенно не выросла, сейчас наиболее серьезным держателем этого металла остается Банк Японии. Другие государства предпочитают вкладываться в суверенные фонды, те инвестируют в ипотечные обязательства, страховые компании, а золото таким большим успехом в качестве инвестиций у них не пользуется. Таким же образом падает популярность инвестиций в массовый сегмент рынка алмазов (сегмент больших драгоценных камней стабильно растет на 30–40% в год. — **BG**). А вот такие популярные в промышленности металлы, как платина и палладий, наоборот, стали пользоваться популярностью в качестве хеджевых инструментов».

В свою очередь, аналитик ИК «Юникредит Атон» Марат Габитов полагает, что общемировой объем производства золота будет падать, поскольку в мире не растет спрос на этот металл со стороны индустрии: он в основном используется в качестве инструмента финансовых инвестиций. По его словам, «рынок могли бы поддержать центральные банки КНР и ОАЭ, у которых большие золотовалютные резервы с незначительной долей золота». Правда, Дмитрий Парфенов замечает, что в последнее время и Китай, и Эмираты не только покупают, но и продают большие объемы золота из ЗВР.

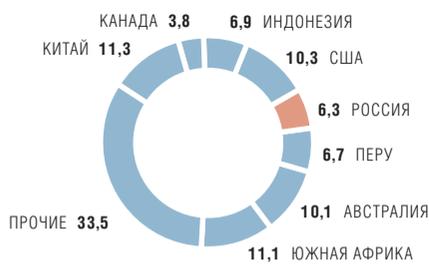
Однако на глобальном уровне увеличение объемов добычи, возможно, будет незначительным. Поэтому к концу года цена может подрасти до \$950 за унцию (31,1 г) или даже до \$1 тыс. за счет рождественских распродаж. Кроме того, очень важно, насколько массовым будет спрос в Юго-Восточной Азии и в Индии — странах, где традиционная →

РОССЫПНОЕ ЗОЛОТО — УХОДЯЩИЙ В ПРОШЛОЕ ТОВАР, ЕГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ УЖЕ ИСТОЩЕНЫ, А НОВЫХ НЕ ОБНАРУЖЕНО

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

МИРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЗОЛОТА ПО СТРАНАМ, 2007 ГОД (%)

культура предусматривает ношение большого количества золотых украшений. В частности, примерно из 2 тыс. тонн золота, которые в прошлом году были произведены в мире, 400–800 тонн может потребить Индия, 250–300 тонн КНР, Камбоджа, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Лаос. Так что итоговый спрос в первую очередь будет связан с экономической ситуацией в этих государствах.

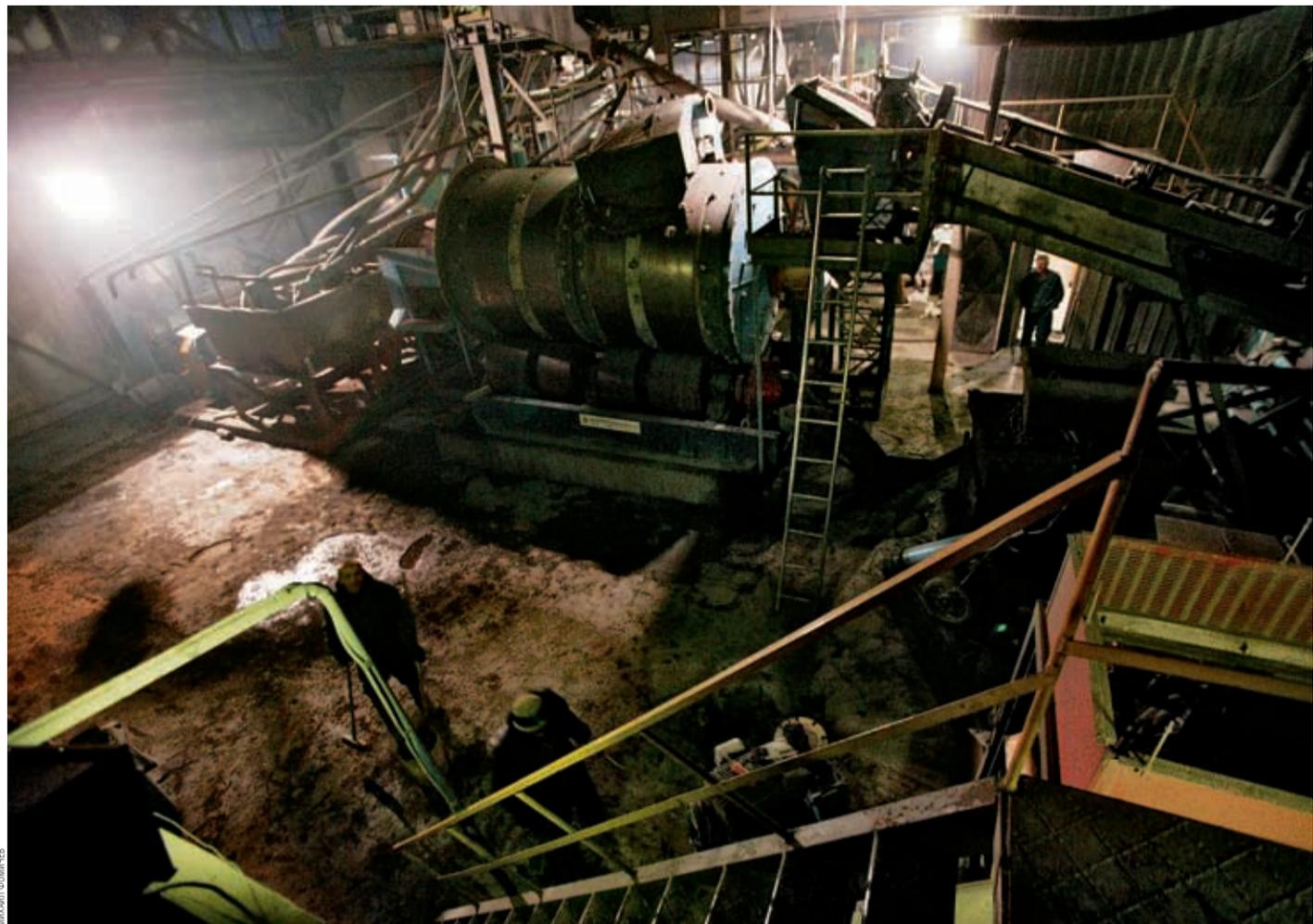
Но бизнес уже достаточно много средств инвестировал в разведку и разработку новых золоторудных месторождений. В итоге предложение просто обязано вырасти и снизить цену. Насколько резким станет падение цен, будет определять ситуация на финансовых рынках — если кризис продолжится, то снижение будет незаметным.

Аналитик DBM Capital Partners Дарья Федорова не исключает, что по итогам 2008 года мировой объем производства золота вообще останется на уровне 2007 года: «В традиционных золотодобывающих регионах — ЮАР, Австралии, Канаде — добыча падает, в Китае, Перу и России — растет. Судя по результатам первого полугодия, темпы роста в России выше и чем в Китае — плюс 5,6% к прошлому году, — который, по оценкам GFMS, вышел на первое место по производству золота в мире, и чем в Перу — около 5%. Тенденция роста в «новых» золотодобывающих регионах, таких как Россия и Китай, и снижения в традиционных лидирующих регионах — ЮАР, Канада, Австралия — скорее всего, сохранится и в будущем». По оценкам экспертов, в этом году добыча золота в России вырастет на 12%, и в следующие годы благодаря запуску таких крупных проектов, как рудники на месторождениях Купол, Березитовое, Пионер, будет расти еще больше. В 2007 году золотопромышленники добыли 165–170 тонн, в 2009 году — 15–20 тонн, а к 2012–2015 годам, несмотря на ухудшение мировой ценовой конъюнктуры, объем добычи золота в России превысит 200 тонн. При этом у страны есть шансы выйти на уровень 250–300 тонн в год за счет извлечения попутного золота из комплексных месторождений, в частности медных. У добычи меди хорошая конъюнктура, поскольку этому металлу так и не нашлось равной по качеству и цене замены для электроэнергетической отрасли.

Сейчас в России объемы добычи попутного золота занимают небольшую долю, но в ближайшие пять–десять лет именно этот сегмент может стать основным источником роста в отрасли. В ближайшие несколько лет наверняка снизится процентная доля россыпной добычи: «Если цена на золото будет падать, а на нефть и на труд расти, то россыпная добыча может перестать быть самостоятельным видом бизнеса», — считает Михаил Лесков. — Однако совсем она не исчезнет, в этот сегмент будут заходить геологоразведочные компании, предприятия дорожного строительства — в общем, все те, кто будет «копать по соседству». По его оценкам, несмотря на снижение его доли в общих объемах добычи, физический объем добываемого россыпного золота в России и через несколько лет останется на уровне 40–60 тонн в год.

ЗАТЯНУТЬ ПОЯСА Итак, в ближайшие несколько лет российские золотодобывающие компании окажутся на той стадии развития, когда одновременно будет введено

СЕЙЧАС В РОССИИ ОБЪЕМЫ ДОБЫЧИ ПОПУТНОГО ЗОЛОТА ЗАНИМАЮТ НЕБОЛЬШУЮ ДОЛЮ, НО В БЛИЖАЙШИЕ ПЯТЬ-ДЕСЯТЬ ЛЕТ ИМЕННО ЭТОТ СЕГМЕНТ МОЖЕТ СТАТЬ ОСНОВНЫМ ИСТОЧНИКОМ РОСТА В ОТРАСЛИ

МИХАИЛ ФОМИЧЕВ

БУДУЩЕ ОТРАСЛИ — ЗА РУДНЫМ ЗОЛОТОМ

в строй несколько крупных объектов, а ценовая конъюнктура на мировых рынках ухудшится. Как изменится стратегия отраслевого бизнеса в результате падения цен? Длительный период роста цен на золото привел к тому, что компании начали вовлекать в обработку месторождения (или зоны месторождений) с более высокими затратами на производство — с более низким содержанием золота

в руде или более сложные технологически, которые были нерентабельны при падении цен. Ухудшение ценовой конъюнктуры вынудит компании вернуться к отработке месторождений с богатыми рудами и более низкими затратами на производство. Что, в свою очередь, приведет к замораживанию некоторых проектов, снижению инвестиций в геологоразведку, снижению добычи.

Марат Габитов из «Юникредит Атона» полагает, что в такой ситуации важен размер компании. Небольшим компаниям сложно финансировать геологоразведку, на них ложится слишком большая доля административных расходов, по найму дорогих специалистов, это неизбежно отражается на рентабельности бизнеса. Того же мнения и Дмитрий Парфенов из «Проспекта»: «Ключевым трендом 2009

МИХАИЛ ФОМИЧЕВ

ГОД ОТ ГОДА НА ДОБЫЧУ КАЖДОЙ КРУПИНКИ ЗОЛОТА УХОДИТ ВСЕ БОЛЬШЕ ТРУДА

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА

МИХАИЛ БОЛЫКОВ

НЕСМОТЯ НА СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ЗОЛОТО ОСТАЕТСЯ ПРОДУКТОМ РУЧНОГО ТРУДА

года, скорее всего, станет консолидация. Сейчас отрасль очень сегментирована, 45% приходится на пять первых участников рынка, остальное раздроблено. Понятно, что большая часть независимых производителей добывает не рудное, а россыпное золото, но тем не менее среди них тоже есть интересные компании. Я считаю, что сделки M&A будут проводиться не сейчас, а через полгода, когда ситуация на финансовых рынках станет более стабильной».

В перспективе компании начнут проводить IPO для получения финансирования слияний и поглощений или использовать продажу акций для оплаты сделок. Михаил Лесков считает, что будут случаи банкротств, досрочного закрытия проектов, часть компаний начнет распродавать свои активы, возникнут ситуации, когда крупные компании будут распадаться на части, продавать часть своих активов или разделять на разные бизнесы геологоразведку и золотодобычу. «Это принципиально разные активы: один — это центр расходов, а второй — доходов», — говорит он.

Обсуждая стратегию крупнейших и наиболее быстрорастущих игроков российского рынка, эксперты отмечают, что с наибольшими проблемами может столкнуться «Полюс Золото». «Большое число активов этой компании входит в одну и ту же затратную фазу строительства. В условиях падения цен окупаться это будет сложнее. Я уверен, что все кончится хорошо, компания нормально устоит на ногах, но, возможно, ей придется провести ревизию своих планов по добыче и расстаться с частью активов», — полагает Михаил Лесков. Марат Габитов тоже считает, что крупнейшая российская компания более других подвержена рискам из-за падения цен на золото: «Только на Наталку инвестиции составили \$2,5 млрд, при этом содержание золота в руде этого месторождения низкое — по ГКЗ запасы защищены на уровне 1,6 г, по JORC

— 1,1 г. Если вырастут капзатраты на сталь, нефть, а цена на золото упадет ниже \$900, это будет для компании достаточно чувствительно — добывать золото на Наталке станет нерентабельно».

«Заметных успехов могут добиться Peter Hambro Mining (PHM) и «Полиметалл». В частности, PHM готовит к пуску проект «Пионер», это позволит существенно увеличить

добычу, а контроль за затратами в этой компании традиционно находится на высоком уровне. «Полиметалл», возможно, также сможет достигнуть целей по увеличению добычи золота в этом году. Это довольно стабильная компания, она единственная в России смогла с нуля запустить сразу семь проектов, тогда как другие участники рынка в лучшем случае один-два проекта. «Полиметалл» генериру-

ВЕНЧУРНЫЙ БИЗНЕС

«Золотодобыча начинается с поисков и разведки, а геологоразведка сама по себе венчурный бизнес, то есть рискованное дело. Найдешь или не найдешь золото — неизвестно. А если найдешь, то Закон о недрах не дает гарантий, что открытое месторождение не будет выставлено на аукцион или конкурс с компенсацией затраты первооткрывателя по минимальной ставке. На мой взгляд, именно этот риск серьезно тормозит развитие венчурного геологоразведочного бизнеса», — считает гендиректор ЗАО «Байкал Энерджи» Владислав Чурсин. — Если будут приняты поправки о том, что компании-первооткрыватели имеют преимущественное право на получение лицензии на разведку и разработку открытых месторождений без конкурса и аукциона, то перспективы венчурного геологоразведочного бизнеса в РФ могут быть оценены как позитивные. Если нет, то минеральная база страны без притока запасов будет постепенно сокращаться. Государственные геологоразведочные предприятия постоянно испытывают трудности с финансированием, а бизнесу нужны конкретные гарантии, иначе риск не оправдан».

ОБЪЕКТ ПРЯМОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Доллар начинает укрепляться, нефть и золото поехали вниз — на 8 августа котировки золотых фьючерсов на подразделении NYMEX — COMEX упали до самого низкого уровня с прошлого года, до \$857,5 за тройскую унцию (спотовые цены составили \$856,95). Аналитики предположили, что снижение цен на нефть дает возможность не опасаться высокого уровня инфляции, а значит, «антиинфляционное» хеджирование в виде покупки золота необязательно.

Но динамика акций золотодобывающих компаний, в отличие от нефтяных, не слишком коррелируется с динамикой цен на продукцию, которую они производят. Первый фактор, обуславливающий отсутствие корреляции, — содержание золота в руде нестабильно в объеме месторождения. Второй — налоговая, в том числе рентная, нагрузка свободна от влияния цен на золото и вносит дисбаланс. В-третьих, золотодобывающие акции — своего рода фетиш, который хотят получить в портфель практически все инвесторы. И наконец, основные проекты в добыче золота — стартапы и оценка таких проектов больше основаны на выдерживании графика развития, нежели ценовой динамики. Аналитики также считают, что помимо цен на золото на акции золотодобывающих компаний также влияют такие показатели, как себестоимость и объем добычи, которые могут иногда разочаровывать инвесторов.

Например, несмотря на то, что в 2007 году цены на золото в конце года достигли отметки \$800 за унцию, акции «Полюса» по итогам года показали отрицательную динамику. На наш взгляд, это в первую очередь связано с относительно слабыми результатами работы компании в первом полугодии 2007 года, а также с некоторым снижением долгосрочных производственных прогнозов. Акции «Полюс Золото» переживали понижительные скачки и в этом году, остальные компании — «Полиметалл», Peter Hambro Mining, Highland Gold Mining — демонстрировали устойчивость. Из-за падения фондовых рынков в связи с обострением конфликта в Южной Осетии акции золотодобывающих компаний тоже потеряли в цене.

«ПОЛЮС-ЗОЛОТО»	1,214
PETER HAMBRO	297
POLYMETAL	242
HIGHLAND	156

КОМПАНИИ-ЛИДЕРЫ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ЗОЛОТА В РОССИИ В 2007 ГОДУ (ТЫС. УНЦИЙ)

ет неплохой денежный поток и мог бы проводить сделки M&A с компаниями, у которых кончились деньги для реализации инвестпроектов», — рассуждает Марат Габитов. Дмитрий Парфенов отмечает, что у «Полиметалла» тоже произошла смена акционеров, однако в отличие от «Полюс Золото» она не вызывает беспокойства, потому что операционное руководство осталось прежним. «Не думаю, что в планах развития компании произойдут кардинальные изменения», — говорит он.

Аналитики прогнозируют, что наиболее активными в сделках M&A могут стать компании, которым необходимо оперативно нарастить объемы, чтобы устоять в условиях падения цен и стать привлекательными для инвесторов. По мнению Марата Габитова, это «Северсталь», которой пока удалось занять крайне малую долю в сегменте золотодобычи. «Сейчас они добывают только 120 тыс. унций, или 900 кг золота в год, а как показывает практика, инвесторы считают привлекательными компании с объемом не менее 0,3–1 млн унций». Марат Габитов не исключает активности «Альфа-групп», которая недавно приобрела 32% High River Gold. Причем из-за раздробленности акционеров компании пакет фактически дает возможность контроля. Пока Альфа-групп намерена развивать крупное серебряное месторождение Прогноз, и, возможно, будет консолидировать активы через сделки M&A.

Также эксперты предполагают увеличение активности со стороны золотодобывающих компаний, входящих в «Ренову». Директор горно-геологического управления «Урал Платина Холдинг», член совета директоров «Золота Камчатки» Сергей Минеев на это замечает: «Новые покупки не являются нашей самоцелью, мы приобретаем на аукционах лицензии на новые месторождения и вкладываем в разведку, в максимальный прирост качества и стоимости при минимальных затратах. На сегодня у нас не было задачи наращивать стоимость за счет сделок M&A, но мы не закрываем для себя эту возможность».

Максим Семеновых из Альфа-банка напоминает про разговоры о возможном объединении «Полиметалла» и Highland Gold Mining. Крупные акционеры обеих компаний — предприниматели Роман Абрамович и Александр Мамут — находятся в хороших деловых отношениях, кроме того, у «Полиметалла» и HGM есть много активов в одном и том же Хабаровском крае. В частности, «Полиметалл» запускает там проект «Албазино» и строит в Амурске обогатительную фабрику, где планирует перерабатывать руду и других компаний, работающих неподалеку. При слиянии компаний может наблюдаться синергетический эффект также на экономии по снабжению удаленных месторождений обеих компаний расходными материалами.

В качестве перспективных и быстрорастущих компаний специалисты называют «Интергео» Михаила Прохорова, которая может активизироваться в приобретении золотодобывающих активов, Angara Mining (основной актив — Васильевский рудник в Красноярском крае), компанию «Высочайший», а также «Золото Селигдара». Стать крупным участником рынка в один момент сможет также победитель аукциона по продаже лицензии на разработку месторождения Сухой Лог в Иркутской области. На него могут претендовать как российские или иностранные мейджоры, так и металлургические компании, добывающие золото как попутное, — UC Rusal или УГМК. ■

КРУПНЫЕ КОМПАНИИ БУДУТ РАСПАДАТЬСЯ НА ЧАСТИ, ПРОДАВАТЬ ЧАСТЬ СВОИХ АКТИВОВ ИЛИ РАЗДЕЛЯТЬ НА РАЗНЫЕ БИЗНЕСЫ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКУ И ЗОЛОТОДОБЫЧУ.

ЭТО ПРИНЦИПИАЛЬНО РАЗНЫЕ АКТИВЫ: ОДИН — ЭТО ЦЕНТР РАСХОДОВ, А ВТОРОЙ — ДОХОДОВ

«РОССИЯ ВЫЖИЛА ЗА СЧЕТ НЕДР» ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ ПОМОГЛИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ПЕРЕЖИТЬ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ. О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ГОРНОРУДНОЙ ОТРАСЛИ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВГ АЛЕКСЕЮ ИВАНОВУ РАССКАЗАЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ И ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЭКС-МИНИСТР ГЕОЛОГИИ РФ ВИКТОР ОРЛОВ.

ВИКТОР ОРЛОВ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРИРОДНЫМ
РЕСУРСАМ И ОХРАНЕ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

BUSINESS GUIDE: Если сравнивать золотодобывающую отрасль советского периода и нынешнего, то как бы вы охарактеризовали сегодняшнюю ситуацию: развитие или стагнация?

ВИКТОР ОРЛОВ: За последние 15 лет главным образом осваиваются рудные месторождения, которые составляют основную часть запасов советского времени. Этот процесс будет продолжаться, впереди такие крупнейшие объекты, как Наталка, Сухой Лог и другие. Сырьевая база россыпей истощается, запасов по категории С2 (наименьшая степень достоверности запасов) практически нет, есть только прогнозные ресурсы.

В будущем на 80% добыча в России будет осуществляться за счет рудного золота. Она более трудоемкая, но более технологичная. Постоянное развитие способов обработки, обогащения и т. п. делает освоение рудных месторождений более выгодным. Кроме того, этот способ добычи затрагивает все сферы золотодобычи: от научных разработок и до систем обогащения и аффинажа. Это положительно скажется и на горнодобывающей промышленности, и на экономике страны в целом.

Во-вторых, по сравнению с советским периодом мы значительно повысили производительность труда при добыче золота. Если раньше на одного работающего в отрасли приходилось чуть больше килограмма в год, то сегодня это порядка 5 кг. На отдельных объектах эта цифра составляет 10–12 кг на одного работающего. Стали применяться высокопроизводительные способы обогащения: внедряется кучное выщелачивание — то, чего раньше не было у нас в принципе.

И третье. В связи с развитием технологий извлечения руд с низким содержанием золота изменилось представление об объемах месторождений. Мы традиционно отработывали месторождения с содержанием золота выше 10 грамм на тонну, которые считались пределом рентабельности. Во всем мире такие руды считались богатыми уже 20–30 лет назад. Если посмотреть на все крупнейшие золотые месторождения мира, то окажется, что самые богатые по-прежнему в России, однако сейчас у нас руды с содержанием 10 грамм относятся к разряду богатых. То есть мы только подходим к тем «рядовым рудам», на которых мировая добыча работает уже давно. Все эти изменения произошли за последние 15 лет. То есть налицо достаточно серьезный прогресс.

Объемы добываемого золота сейчас упали по сравнению с советским периодом. Но это понятно, поскольку россыпи истощаются, а взамен им приходит более технологичное производство. Кроме того, государство за эти годы практически ушло от золотодобычи и сегодня не дотирует ни одно предприятие. И еще один момент: в отличие от

других российских сырьевых отраслей в золотодобыче отсутствует монополия. У нас одно крупное предприятие добывает под 34 тонны, а другие — около 500 предприятий добывают от 20–30 килограммов до 4–8 тонн. То есть в отрасли существует реальная конкурентная среда.

ВГ: На ваш взгляд, насколько эффективно ведется разведка новых месторождений? Нет ли опасности, что отрасль через 5–10 лет столкнется с отсутствием разведанных запасов?

В. О.: Такая опасность была еще пять лет назад, но сейчас она миновала. Резко увеличились объемы инвестиций в геологоразведку. Прирост запасов в последние три года превышает добычу. Кроме того, переворот в сознании инвесторов, который произошел за последние годы, дает гарантию, что мы будем вовлекать в разведку и прирост запасов совершенно нетрадиционные объекты, которые раньше не замечали.

ВГ: Какова ваша оценка перспектив золотодобычи в России на ближайшее десятилетие?

В. О.: Я думаю, что Китай, который по добыче вышел на первое место в мире после ЮАР, нам, конечно, не догнать. Но мы в добыче за 200 тонн перешагнем. Сегодня в России добывается 163–167 тонн. Я думаю, что уровень 200–220 тонн мы должны держать как минимум три–пять десятилетий.

ВГ: Какие российские регионы будут наиболее перспективными?

В. О.: Если говорить о традиционных регионах, то это будет Восточная Сибирь, Иркутская область, юг и восток Якутии, а также северо-запад Магаданской области, Хабаровский край и Амурская область. Из новых регионов необходимо особо отметить Камчатку. Регион долго был законсервирован, соответственно, недостаточно развивались и геологоразведочные работы. Хотя для камчатских руд характерно высокое содержание золота. Например, на действующем Агинском руднике этот показатель — около 38 грамм золота на тонну.

ВГ: Будет ли происходить консолидация золотопромышленных активов?

В. О.: Консолидация уже идет. Было 600 с лишним предприятий в 2002 году, сейчас уже около 500. То есть более 100 предприятий либо были поглощены, либо самоликвидировались. Переход на крупнообъемные месторождения приведет к тому, что появится сектор крупных компаний, который будет добывать порядка 60–80% всего золота, но мелкие тоже останутся.

Малыми предприятиями в золотодобыче можно назвать компании со средней численностью до 50 человек и оборотом до 100 млн руб. в год. Без малого бизнеса в золотодобыче государству невозможно рационально распорядиться сырьевой базой. Крупный бизнес на мелкие месторождения не пойдет. Развитие малого бизнеса в золотодобыче — это одна из государственных проблем. Этот вопрос мы недавно обсуждали на совместном заседании двух профильных комитетов Совета Федерации и Государственной думы. Государство не дает никаких преференций малому горному бизнесу, но он жив, живет и будет развиваться.

ВГ: Как вы смотрите на возможность участия государства в отрасли по примеру нефтедобычи, газодобычи?

В. О.: Форма участия государства была выработана за последние годы. Это участие в создании транспортной и энергетической инфраструктуры. Она сейчас внедряется во всей горнорудной отрасли, особенно в восточных регионах страны — там, где ведется основная золотодобыча. Сейчас разрабатываются проекты в Магаданской области, республике Саха, Яно-Колымской зоне, где прогнозируются 5 тыс. тонн металла на как минимум десяти месторождениях. Здесь развитие энергетики и транспортного сообщения будет осуществляться за счет государственных средств. То же самое нужно делать и на Камчатке.

ВГ: Нужно ли при продаже лицензий отдавать какие-либо законодательные преимущества российским компаниям, отсеивая иностранные, или же нужно руководствоваться исключительно экономическими принципами?

В. О.: Сейчас у нас иностранными компаниями добывается не более 15% золота, но ничего страшного не произойдет, если они будут добывать, скажем, 50%. Золото — это обычный товар. Он бы являлся стратегическим, если бы государство формировало золотовалютные резервы исключительно металлом. В то же время крупные объекты, которые значительно влияют на экономику регионов, безусловно, должны быть под российским контролем.

ВГ: Как обстоит ситуация с кадрами в отрасли?

В. О.: Чрезвычайно острый вопрос на сегодняшний день. Дефицит кадров наблюдается по всей цепочке. Особенно некому работать «на горе», то есть на карьере, в шахте или в штольне. Профессия горного инженера, горного техника стала очень дефицитной, хотя вузы как выпускали, так и продолжают выпускать специалистов. Беда в том, что горный инженер-геолог, инженер-горняк, рабочий начинают соответствовать диплому через пять–десять лет работы. Я сам проходил всю эту школу, от рабочего до техника, потом — горного инженера, и знаю, что это такое. Я только к пятому полемовому сезону стал настоящим инженером, хотя с отличием закончил университет.

В то же время у нас уже достаточно много иностранных специалистов работает в геологии и горном деле, и в этой кадровой конкуренции мы проигрываем в незнании или слабой подготовленности к использованию импортной техники и технологий. Эта работа требует соответствующей стажировки за рубежом, которую могут себе позволить только крупные компании.

ВГ: Есть мнение, что российский закон «О недрах» устарел. Сейчас в стадии подготовки находится ряд законов, касающихся недропользования. Считаете ли вы необходимым создать некий «Кодекс о недрах», который объединил бы всю законодательную базу, касающуюся недропользования?

В. О.: Я был всегда сторонником единого Горного кодекса. И в этом своде законов нашлось бы место всем законам: и о нефти, и о газе, и закону о месторождениях шельфа, и закону о сырьевой безопасности. Надо построить этот кодекс по типу нашего Налогового кодекса. Первая часть — теоретическая, сводная, понятийный аппарат, вторая часть — прикладная. Для стран СНГ мы сделали что-то подобное еще семь лет назад. Этот кодекс можно взять в качестве примера и доработать под российскую экономику. Поэтому будущее, без всякого сомнения, за таким кодексом.

Ныне действующий закон худо-бедно работает и постоянно поправляется. Но я бы сказал, что за последние восемь–девять лет он скорее ухудшен значительно. Ряд изменений, который был в него внесен, больно ударил по геологии, по сырьевой базе, по разработчикам. Считаю, что большой потерей была отмена ставок на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Также большой потерей была замена платежей за пользование недрами, которые были гибкими, налогом на добычу полезных ископаемых. Платежи варьировались от 6 до 26%, и государство могло прояслять гибкость в налогах в зависимости от конкретной ситуации. А налог на добычу, который применяется сегодня, — это для всех одинаковый тариф, будь то на Севере, на Юге, под землей, на поверхности и т. д. Это совершенно негибкий подход, приводящий к выборочной отработке недр.

Второе упущение в законодательстве — полное отлучение субъектов федерации от изучения и освоения недр. Когда принимали данное решение, говорили, что губернаторы, эти «местные князья», раздадут недра как захотят. В действительности ни один объект они не имели права отдавать без ведома федерального центра, поскольку дейст-

вовал «принцип двух ключей». При этом раньше субъекты федерации, имея полномочия, вкладывали в геологическое изучение недр столько же собственных средств, сколько и федеральный центр. Теперь пытаемся подтянуть финансирование целиком из федерального бюджета, но центральные власти интересуют только крупные объекты. А сырьевая база и добыча будут прирастать за счет средних и мелких месторождений. Но это сфера малого горного бизнеса, который более интересен регионам.

ВГ: Необходимо ли снизить ставку НДС для тех компаний, которые работают на трудных месторождениях?

В. О.: НДС однозначно надо убирать со всех россыпей, потому что богатых россыпей нет. И, безусловно, дифференцировать его в зависимости от природных условий.

ВГ: Насколько корректно выделяются лицензии на разработку золоторудных месторождений?

В. О.: Введенный переход от конкурсов на полностью аукционную систему сказался на золотодобыче негативно. Схема, которую мы закладывали в закон о недрах, предполагала сочетание конкурсов и аукционов. Предлагалась очень простая система: конкурсное начало, аукционное окончание. На конкурсе выбираются лучшие предложения в технологическом плане и в экономическом, то есть дватри претендента, которые устраивают государство по своим технологиям, опыту работы, со своими обязательствами перед государством. За этим должен был следовать аукцион, победителем которого становится тот, кто больше заплатит за месторождение.

К сожалению, сегодня на аукционах разыграно множество лицензий на месторождения, которые никто и не планирует осваивать. Для покупателя это была чисто финансовая инвестиция.

ВГ: То есть стимулировалась спекуляция лицензиями?

В. О.: Конечно, это была чистая спекуляция. Типичная ситуация: выигрывал тот, кому было некуда деньги деть. Но время уходит, такой покупатель как не умел добывать, так и не научился, а потом начинает обивать пороги Министерства природных ресурсов РФ и Роснедр о продлении лицензии. Спустя четыре–пять лет государство набирается смелости и отбирает лицензию, выставляет на новый аукцион. Потом приходит следующий покупатель и только полтора–два года собирает документы и согласования. Итого семь–восемь лет государство потеряло. Вот что такое аукцион. Конкурс предполагает совершенно другой подход, с конкретными обязательствами. На конкурсе можно проверить претендента не только по учредительным документам, но и по наличию у него опыта, технологий, кадров или договоров с реальными, а не виртуальными подрядчиками.

ВГ: Сейчас необычайно популярна тема экологии. Могут ли золотодобыча и переработка руды быть экологически чистыми?

В. О.: Несомненно. Все зависит от того, какая технология применяется. Сегодня мир добывает огромное количество золота — в прошлом году было добыто почти 2,5 тыс. тонн. На сегодняшний день во многих странах, в том числе в таких цивилизованных, как США и Канада, существуют технологии, которые позволяют при жесточайшем экологическом законодательстве вести добычу. Я полагаю, что и у нас схожая ситуация. Все зависит от технологии, умения и от профессионализма людей.

ВГ: После распада СССР какая из бывших республик сумела наиболее эффективно распорядиться недрами?

В. О.: Мне кажется, Казахстан и Россия. Все-таки Россия в эпоху 90-х годов выжила за счет своих недр. Когда-нибудь поставят памятник недрам России, без них мы бы кончились как страна. Государство устояло только за счет недр — нефти, газа, золота, алмазов. То есть за счет геологии и горной промышленности. Только деньги, заработанные ими, спасли тогда Россию. ■

ЕСЛИ РАНЬШЕ НА ОДНОГО РАБОТАЮЩЕГО В ОТРАСЛИ ПРИХОДИЛОСЬ ЧУТЬ БОЛЬШЕ КИЛОГРАММА ЗОЛОТА В ГОД, ТО СЕГОДНЯ ЭТО ПОРЯДКА 5 КГ, А НА ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ — 10–12 КГ НА ОДНОГО РАБОТНИКА

«КАМЧАТСКИЙ КРАЙ МОЖЕТ ЖИТЬ ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ»

ПРОМЫШЛЕННАЯ ДОБЫЧА ЗОЛОТА НА КАМЧАТКЕ НАЧАЛАСЬ В СЕРЕДИНЕ ПРОШЛОГО ВЕКА, НО ДО ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ НАЛИЧИЕ НЕМАЛЫХ ЗАПАСОВ ДРАГМЕТАЛЛОВ ПРАКТИЧЕСКИ НИКАК НЕ СКАЗЫВАЛОСЬ НА БЛАГОПОЛУЧИИ РЕГИОНА. СЕЙЧАС НА ПОЛУОСТРОВ ПРИШЛИ КРУПНЫЕ ИГРОКИ. О ТОМ, КАКОВЫ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОРНОРУДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА КАМЧАТКЕ, КОРРЕСПОНДЕНТУ ВВ МАРИИ НЕЧИПОРУК РАССКАЗАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАМЧАТСКОГО КРАЯ, МИНИСТР ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ КАМЧАТСКОГО КРАЯ ЮРИЙ ГАРАЩЕНКО.

ЮРИЙ ГАРАЩЕНКО,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА
КАМЧАТСКОГО КРАЯ,
МИНИСТР ПРИРОДНЫХ
РЕСУРСОВ КАМЧАТСКОГО
КРАЯ

BUSINESS GUIDE: Юрий Алексеевич, экономика Камчатки исторически базируется на рыбной отрасли. А какова доля недропользователей, в частности компаний, добывающих драгметаллы, в экономике Камчатского края?

ЮРИЙ ГАРАЩЕНКО: Всесторонний анализ возможностей экономического роста Камчатского края позволил выделить два перспективных направления: модернизация энергетики и развитие горнодобывающей промышленности. По масштабам инвестиций и итоговому экономическому эффекту данное направление на поряд-

док превосходит все остальные отрасли традиционной экономики объединенного региона.

Минерально-сырьевая база Камчатского края характеризуется наличием широкого спектра полезных ископаемых — энергетического сырья, сырья для горнорудной и химической отраслей промышленности, строительных материалов, подземных вод. Объектами наиболее пристального внимания на первых этапах освоения минерально-сырьевых ресурсов края следует считать месторождения благородных металлов, никеля.

На территории Камчатского края основными недропользователями, владеющими наибольшим ресурсным потенциалом, являются: ОАО «Золото Камчатки», ЗАО «Корякгеологодобыча», ЗАО НПК «Геотехнология» и несколько других. В соответствии с проектами этих компаний до 2015 года планируется строительство шести новых ГОКов: Бараньевский, Аметистовый, Кумроч, Асачинский, Родниковый, Озерновский. В настоящее время практически все инвестиции в данные проекты носят негосударственный характер, их гарантированность и размер регулируются лицензионными соглашениями.

ВГ: Каковы перспективы добычи цветных и драгоценных металлов, а также других полезных ископаемых на Камчатке? В одном из своих выступлений бывший сенатор Валерий Быков оценивал возможную добычу платины в объединенном регионе в десять тонн в год. Так ли это?

Ю. Г.: Не совсем так. Запасы россыпной платины в Корякском округе были разведаны в объеме примерно 50 тонн. Это количество с 1994 года уже добыто. В случае если положительно будет решен вопрос о разработке месторождений коренной (рудной) — **ВГ** платины, ее добыча может составить две-три тонны в год.

Производство рудного золота может достигнуть к 2018 году 18 тонн в год, в основном на месторождениях компании «Золото Камчатки». Принципиально важно, что на Камчатке уже есть разрабатываемые месторождения со всей необходимой инфраструктурой, в частности Агинское, которое также эксплуатирует «Золото Камчатки». Мы ожидаем, что вклад всей горнорудной промышленности в ВРП Камчатского края составит более 26 млрд руб. в год.

Общие прогнозные ресурсы цветных металлов по пяти объектам Камчатского края составляют: 1295 тыс. тонн никеля, кобальта — 31,6 тыс. тонн, меди — 3053 тыс. тонн. А если говорить об углеводородном потенциале суши Камчатки, то он оценивается в 1,4 млрд тонн в нефтяном эквиваленте.

ВГ: Что более перспективно для Камчатки — добыча углеводородов или драгоценных металлов?

Ю. Г.: Я бы не стал проводить жесткого сравнения. Добыча углеводородов в основном связана с проектом освоения Западно-Камчатского шельфа. Это очень перспективный проект, учитывая то, насколько сейчас зависим Камчатский край от поставок энергоресурсов с «материка». Однако этот проект фактически еще не стартовал.

Поэтому на сегодняшний день наиболее перспективна золотодобыча, потенциал которой еще далеко не раскрыт. Преимущества от освоения золоторудных запасов — это то, что мы имеем уже сейчас в виде налогов, в виде повышения занятости населения, а следовательно, роста благосостояния жителей Камчатки и экономического потенциала региона. Компания «Золото Камчатки», которая на сегодня является, по сути, основным предприятием в крае, добывающим золото, не менее активно осваивает и другие новые месторождения. Их подтвержденные и прогнозные запасы составляют 300 тонн драгметалла. Я уже ранее называл ряд проектов по разработке новых золоторудных месторождений. Думаю, они станут одной из основ социально-экономического развития Камчатки в ближайшие 10–15 лет.

ВГ: Изменилась ли политика региональных властей в сфере недропользования после объединения Камчатской области и Корякского округа в единый субъект федерации?

Ю. Г.: Изменилась и политика, и экономическая ситуация в регионе. Одной из главных задач ближайших лет правительство Камчатского края считает геологическое изучение перспективных площадей с целью перевода прогнозных ресурсов в промышленные запасы. Мы считаем, что суммарные инвестиции в разведку, создание добывающей и транспортной инфраструктуры горной промышленности в период до 2025 года может составить более 500 млрд руб. Это будут вложения средств федерального и регионального бюджетов, а также частные инвестиции.

Для успешной реализации поставленных задач необходимо создание благоприятного экономического климата, позволяющего планировать развитие минерально-сырьевой базы за счет различных источников инвестирования. Несмотря на то что основным финансовым источником в таком развитии является частный капитал, очень важна роль государственных и муниципальных органов власти.

Одной из таких форм работы должна стать идея частно-государственного партнерства. Например, значительно более эффективно могут решаться вопросы строительства объектов инфраструктуры — как транспортной, так и энергетической. Государство может взять на себя планирование и организацию таких мероприятий, частичное финансирование, координацию работы предприятий, создание сети аэродромных, портовых сооружений.

Очень важна поддержка и со стороны органов муниципальной власти. Здесь может быть организована рабо-

та по созданию объектов социально-культурного назначения, развитию системы школ, больниц, дошкольных учреждений.

ВГ: Возможно ли привлечение на Камчатку в качестве работников недр иностранных компаний?

Ю. Г.: По российскому законодательству существуют ресурсы, имеющие стратегическое значение. К ним относятся месторождения с запасами золота более 50 тонн. Разработка этих месторождений иностранными компаниями ограничена. Поэтому мы можем привлекать их только на разработку мелких и средних месторождений полезных ископаемых, угля, строительных материалов.

ВГ: При наличии запасов горнорудная отрасль на Камчатке до настоящего времени развивалась не особенно активно. С чем это связано?

Ю. Г.: Прежде всего следует учитывать специфические природные и климатические условия региона. Долгое время на Камчатке не было необходимой транспортной и энергетической инфраструктуры, эта проблема только начала решаться всего несколько лет назад. Кроме того, пока еще ощущается нехватка местных квалифицированных кадров для отрасли.

ВГ: Предусмотрены ли какие-либо льготы для недропользователей, работающих в сложных климатических условиях?

Ю. Г.: К сожалению, никаких льгот и послаблений не предусмотрено. Более того, нет никаких различий между крупными месторождениями и мелкими, между объектами, располагающими запасами различного качества руд. В правительстве России уже неоднократно поднимался вопрос о внесении изменений в федеральное законодательство, говорилось о необходимости дифференцированного подхода к недропользователям, которые работают в неравных условиях на различных месторождениях. Однако пока таких изменений нет.

ВГ: Как власти Камчатки взаимодействуют с недропользователями в части социальных проектов?

Ю. Г.: Многие горнодобывающие компании принимают активное участие в социальных проектах. Наиболее весомый вклад в бюджет края, например, вносит «Корякгеологодобыча» — уже 15 лет финансирует «Фонд КГД — социальный партнер КАО», который реализует социальные и благотворительные проекты на территории региона. Например, в течение последних трех лет при поддержке фонда проходят занятия летней физико-математической школы, в которой обучаются наиболее способные дети со всего Камчатского края. Помимо долговременных проектов, фонд «Корякгеологодобыча» оказывает адресную материальную помощь: перечисляет деньги на ремонт школ, покупку оборудования для детских садов. В 2006 году была оказана материальная помощь людям, пострадавшим при землетрясении в Тиличихах, Корфе, Хаилино Олюторского района.

Аналогичные социальные проекты выполняются при поддержке «Золото Камчатки». Между компанией и администрацией Быстринского района с 2003 года действует соглашение о сотрудничестве. Налоговые отчисления и социальные проекты обеспечивают местному бюджету надежную поддержку. В 2007 году компания перечислила в местный бюджет 180 млн руб., а в текущем году эта цифра может возрасти до 260 млн руб. Предприятие тра-

диционно уделяет внимание сотрудничеству с коренными малочисленными народами Севера. Взаимодействие ведется как совместно с местными администрациями, так и напрямую, особенно в части развития народных промыслов и творчества коренных народов.

ВГ: Каким образом правительство края контролирует сохранность уникальной природной среды Камчатки при реализации проектов по освоению недр?

Ю. Г.: Вопросы экологии стоят на первом месте при рассмотрении любого проекта развертывания горнорудного производства. Предприятия должны гарантировать экологическую безопасность, не вредить окружающей среде, не нарушать экологический баланс той территории, на которой они работают, и любой проект прежде всего проходит необходимые согласования в природоохранных структурах и, конечно, не будет реализован, если существует угроза для экосистемы полуострова. Процессы, происходящие на уже действующих предприятиях, очень жестко контролируются.

Особое внимание уделяется внедрению современных технологий, исключающих попадание вредных отходов производства в окружающую среду. К примеру, Агинский горнообогатительный комбинат, принадлежащий ОАО «Золото Камчатки», имеет больше степеней очистки промышленных отходов, чем аналогичные предприятия на материке.

И в дальнейшем при освоении природных богатств полуострова мы будем придерживаться самых строгих экологических стандартов, с тем чтобы сохранить уникальную природу Камчатского края. Сами недропользователи ответственно относятся к охране природы, выполняют предельно высокие экспертные проекты, заранее планируют природоохранные мероприятия.

ВГ: Может ли добыча полезных ископаемых вывести Камчатку из числа дотационных регионов?

Ю. Г.: Мы уверены, что образованный год назад новый субъект Российской Федерации — Камчатский край имеет все возможности для экономического рывка путем интенсивного использования природных ресурсов. Комплекс мер по модернизации энергетики и добыче полезных ископаемых должен привести к удвоению ВРП и повышению почти в два раза уровня бюджетной обеспеченности собственными доходами.

В перспективе Камчатский край может если не полностью, то, по крайней мере, в основном жить за счет собственных ресурсов. В недрах Камчатки помимо золота и платины имеются запасы и прогнозные ресурсы газа, каменного и бурого угля, геотермальных вод и парогидротерм, прогнозные ресурсы нефти. ■

ПРОГНОЗНЫЕ РЕСУРСЫ ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ ПО ПЯТИ ОБЪЕКТАМ КАМЧАТСКОГО КРАЯ СОСТАВЛЯЮТ: 1295 ТЫС. ТОНН НИКЕЛЯ, КОБАЛЬТА — 31,6 ТЫС. ТОНН, МЕДИ — 3053 ТЫС. ТОНН

«КАМЧАТКА НЕ „МЕДВЕЖИЙ УГОЛ“, А „ТЕРРА ИНКОГНИТА“» «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ» — КРУПНЕЙШАЯ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ КОМПАНИЯ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ. УЖЕ ОТКРЫТЫЕ ЗАПАСЫ БОГАТЫХ РУД И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВЕДКИ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПРЕВРАТИЛИ КАМЧАТКУ В ОДИН ИЗ САМЫХ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО ДОБЫЧЕ ЗОЛОТА. О СПЕЦИФИКЕ ЗОЛОТОГО БИЗНЕСА НА ПОЛУОСТРОВЕ КОРРЕСПОНДЕНТУ ВВ АЛЕКСЕЮ ИВАНОВУ РАССКАЗАЛ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОАО «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ» АНДРЕЙ ШУТОВ.

АНДРЕЙ ШУТОВ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ОАО «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ»

BUSINESS GUIDE: Компания стала пионером в освоении золотых богатств Камчатки. В массовом сознании за регионом прочно закрепился образ «медвежьего угла». Почему вы решили осваивать недра на этой территории?

АНДРЕЙ ШУТОВ: С точки зрения добычи золота Камчатка не «медвежий угол», а «терра инкогнита». Для золотопромышленности важна не близость к административному центру страны, а наличие

подходящих геологических условий, а это прежде всего количество и качество руд. И в этом отношении Камчатка по-настоящему уникальный регион. Исторически так сложилось, что камчатские недра изучались в последнюю очередь, они и до сих пор исследованы далеко не полностью, а разработка природных ресурсов началась примерно 15 лет назад.

Между тем на Камчатке достаточно богатой руды. «Золото Камчатки» первым начало по-настоящему разрабатывать камчатские золоторудные месторождения. Сейчас компания владеет восемью лицензиями на разработку месторождений с общей ресурсной базой более 283 тонн золота.

ВВ: Планирует ли компания привлекать дополнительные средства?

А. Ш.: Мы не испытываем дефицита средств, однако рассматриваем возможность сотрудничества со стратегическими партнерами, которым было бы интересно вместе с нами развивать компанию, инвестировать в строительство еще двух-трех ГОКов, наращивать запасы и увеличивать добычу золота.

ВВ: «Золото Камчатки» сможет активно расширять свое присутствие в ресурсном секторе края?

А. Ш.: У компании все есть для этого: и необходимая инфраструктура, и технологии, и квалифицированные кадры, а главное — понимание того, что нужно сделать для освоения региона. В свое время нам фактически пришлось заново открывать камчатские недра, которые после геологического изучения долгое время оставались невосребованными. Этап становления для компании всегда самый трудный, но мы сумели его пройти. Теперь у нас есть бесценный опыт, есть хорошая база для дальнейшего освоения золоторудных ресурсов Камчатки.

ВВ: «Золото Камчатки» планирует расширение бизнеса за счет выхода в другие регионы?

А. Ш.: Такая возможность не исключена.

ВВ: Намерена ли компания поглотить другие, небольшие золотодобывающие предприятия?

«МЫ РАССМАТРИВАЕМ СДЕЛКИ ПОГЛОЩЕНИЯ. АНАЛИЗИРУЕМ ВСЕ, ЧТО ПРОДАЕТСЯ ИЛИ ПОКУПАЕТСЯ НА РЫНКЕ. „ЗОЛОТО КАМЧАТКИ“ НЕ ИСКЛЮЧАЕТ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ»

А. Ш.: Мы рассматриваем сделки поглощения. Анализируем все, что продается или покупается на рынке. «Золото Камчатки» не исключает и возможность потенциального объединения.

ВВ: В прошлом году компания провела модернизацию Агинского ГОКа. Что именно было сделано? Какова экономическая эффективность модернизации?

А. Ш.: Все изменения прошлого года диктуются двумя главными задачами: повышение эффективности работы золотоизвлекательной фабрики (снижение себестоимости, повышение стабильности самого процесса извлечения) и повышение эффективности горнодобывочных работ (снижение себестоимости, повышение качества руд и т. д.).

В рамках решения первой задачи мы провели специальные исследования, привлекли ведущие отраслевые институты, в частности, иркутский «Иргиредмет». Установили второй ступитель, заменили механическую насосную систему на перистальтическую, реконструировали систему агитаторов, оснастили фабрику современным контрольным оборудованием. В итоге нам удалось почти в два раза снизить потребление основных химикатов на фабрике, что особенно важно для экологически чувствительной Камчатки.

Вторая задача оказалась более масштабной. В процессе ее решения мы профинансировали новые инженерные исследования по созданию суперсовременных систем отработки, изучили опыт не только крупнейших мировых лидеров золотодобычи, но и опыт наших родственных организаций, входивших ранее в систему СУАЛа, — «Севуралбокситруды» и других. Привлекли к этим исследованиям известных проектировщиков, например, московский институт «Гипроцветмет». Как следствие, внедрили новые системы отработки, крепления вмещающих пород, заменили парк электровозов, увеличив их производительность. Эта работа продолжается и сегодня. Не сомневаюсь в том, что нам удастся построить самое современное горное производство, работающее на передовых рубежах инженерной мысли.

Сейчас на Агинском ГОКе применяется самое современное оборудование. Компрессорное оборудование и мешалки российского производства, насосы — немецкие, буровые станки — финские. Электровозы российские, им нет зарубежных аналогов. К тому же наше оборудование дешевле зарубежного. В общем, мы взяли лучшие образцы ответственного и иностранного машиностроения.

Благодаря проведенной модернизации мы смогли заметно увеличить мощности и фабрики, и рудника. В результате вырос объем производства золота. В прошлом году компания добыла на Агинском месторождении более 2 тонн металла, а это прирост на 64%. Этот показатель Российский союз золотопромышленников признал самым высоким среди российских золотодобывающих компаний в 2007 году. Модернизация дала должный экономический эффект: компания сократила расходы на реагенты, улучшила структуру себестоимости переработки руды, на 12–15% снизила операционные затраты в целом. В итоге выручка в прошлом году выросла на 80% до 1 147 млн руб., показатель EBITDA увеличился на 46% и составил почти 523 млн руб., чистая прибыль превысила 93 млн руб. На достигнутом мы останавливаться не собираемся, и в этом году инвестиции в производство и геологоразведку будут увеличены более чем в два раза.

ВВ: «Золото Камчатки» привлекла в качестве консультанта компанию Deloitte. Для чего?

А. Ш.: У нас есть амбициозная цель — превратить Агинский ГОК не только в самое современное, но и в лучшее предприятие в мире по себестоимости грамма золота. По-

мощь специалистов Deloitte понадобилась для внедрения на ГОКе современных методов управления персоналом и производством. Их работа дает серьезный эффект.

ВВ: А технологические процессы тоже регламентируют иностранцы?

А. Ш.: Нет, в основу технологического и горно-геологического развития Агинского ГОКа мы положили рекомендации специалистов российских институтов. Потому что квалификация наших разработчиков-технологов и горняков, с нашей точки зрения, не ниже, чем у их иностранных коллег.

ВВ: В прошлом году на каждого работника «Золота Камчатки» пришлось 3,36 кг добытого золота. На ваш взгляд, насколько эффективен этот показатель, и можно ли его сравнить с аналогичными показателями зарубежных золотодобывающих компаний?

А. Ш.: Этот показатель сложно комментировать. Год от года повышается уровень автоматизации всех процессов, поэтому постоянно увеличивается эффективность производства и снижается себестоимость. Здесь есть еще и другой момент. Каждое месторождение золота уникально, есть большая разница в трудозатратах на открытом руднике и на «подземке». Сравнить же этот показатель с иностранными не совсем корректно, поскольку структура производства на Западе практически везде сопряжена с использованием сервисных служб на аутсорсинге, то есть все ремонтно-механические, вспомогательные работы выполняются компаниями-подрядчиками. Нам же в силу отсутствия на Камчатке сервисных центров приходится иметь своих электриков, своих механиков. Проще говоря, если мы берем работника, то мы берем его в штат. И хотя работа выполняется та же самая, с точки зрения балансовых и статистических цифр по компании картина совершенно другая.

ВВ: «Золото Камчатки» самостоятельно выполняет геологоразведочные работы?

А. Ш.: К сожалению, российская геологоразведка во времена экономического кризиса сильно пострадала, и сейчас осталось очень немного квалифицированных опытных специалистов. Вот почему мы сформировали собственную геологоразведочную службу, в которой нам удалось собрать профессионалов самого высокого уровня. Недавно служба была преобразована в отдельную компанию, она будет изучать новые месторождения, а также привлекать подрядчиков и контролировать их работу.

Геологоразведка — достаточно затратная вещь, но вложения в нее окупаются сторицей за счет постоянного прироста запасов, который, в свою очередь, обеспечивает рост капитализации компании.

ВВ: Сталкиваетесь ли вы на Камчатке с инфраструктурными сложностями?

А. Ш.: На Агинском месторождении перед нами такая проблема не стоит. От ГОКа до Петропавловска-Камчатского мы построили отличную круглогодичную дорогу. Энергию вырабатывает дизельная электростанция. Дело в том, что на Камчатке есть только локальные электросети, все генерирующие мощности привязаны к определенным объектам. Поэтому на всех месторождениях, которые осваиваются, мы строим собственные энергогенерирующие модули. В случае с Аметистовым месторождением мы сейчас рассматриваем проект генерирующей установки, которая будет работать на угле. У нас есть лицензия на освоение угольного месторождения, которое находится недалеко от разработок дружественной нам «Корякгеолдобычи». Возможно, будем использовать уголь для энергообеспечения, как месторождений платины, так и золота. Сейчас «Коряк-

геолдобычу» топливом обеспечивает наша собственная нефтебаза. Кстати, имеющаяся инфраструктура платинового рудника поможет нам наладить транспортное обеспечение при освоении Аметистового, которое расположено всего в 180 км от участков «Корякгеолдобычи».

ВВ: Нехватка кадров — большая тема для любой горнодобывающей компании. Как вы решаете эту проблему в условиях Камчатки?

А. Ш.: Кадровая проблема актуальна, и в условиях Камчатки она носит более серьезный характер, чем на материке, по двум причинам.

Во-первых, горная промышленность — очень молодая отрасль на Камчатке. Платину на полуострове начали добывать только 15 лет назад, золото — и того позже, а до этого горнодобывающей отрасли здесь попросту не было. По сравнению с традиционными «горняцкими» регионами страны, такими как Кузбасс или Урал, прошло совсем немного времени с момента начала освоения ресурсов Камчатки, и неудивительно, что собственными квалифицированными кадрами в крае остро не хватает.

Во-вторых, за последние 20 с небольшим лет с Камчатки на материк мигрировало колоссальное количество населения. Как следствие, общий кадровый потенциал упал.

Несмотря на трудности, кадровую проблему мы решаем. Привлекаем на Камчатку лучших специалистов с материка. Пытаемся их заинтересовать более высокой, чем на материке, заработной платой, начали формировать хорошие социальные пакеты. Отдельным специалистам компания намерена предоставлять кредиты на покупку жилья, дотировать ипотечные кредиты. Таким образом мы формируем кадровый костяк.

Кроме того, компания серьезно занимается образовательными вопросами. Мы сотрудничаем с Московским государственным горным университетом, приглашаем на практику, а впоследствии — на работу почти всех выпускников горного факультета Камчатского технического университета имени Витуса Беринга. Стараемся обеспечить рост собственных квалифицированных кадров, всей душой привязанных к Камчатке. Мы выступили инициаторами открытия в крае бизнес-школы под патронажем Академии имени Плеханова.

Надеюсь, что с улучшением жизни на полуострове острота кадрового голода со временем снизится. Уже сейчас отток населения незначительный: на Камчатке неплохо развивается социальная сфера, федеральное правительство и власти края обращают большое внимание именно на социальный аспект. Есть твердое намерение сделать Камчатку привлекательной для жизни, дотируя расходы населения на коммунальные платежи, на питание, на электроэнергию. Будет качество жизни — будут приезжать на Камчатку горняки и оставаться здесь работать.

ВВ: Каких вы видите будущее «Золота Камчатки»?

А. Ш.: Сейчас компанией управляет высокопрофессиональный менеджмент, сформирована мощная рудная база, есть работающий ГОК, на подходе новые производственные мощности. Есть опыт комплексного освоения камчатских золотых месторождений, создания инфраструктуры. Наложили все предпосылки успешного развития компании.

У «Золота Камчатки» существует план развития на ближайшие пять лет, который позволит нам не только усилить позиции в дальневосточном регионе, но и войти в пятерку крупнейших золотодобывающих компаний России. В наших стратегических планах — наращивание к 2012 году объемов добычи золота до 400 тыс. унций в год. ■

РЕПУТАЦИОННЫЙ АКТИВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА АГИНСКОГО ГОКА

ОАО «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ» ВПЕРВЫЕ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕМ ДЕЛЕ ИСПЫТЫВАЕТ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ. КОМПАНИИ ПОВЕЗЛО: ЕЙ ДОСТАЛИСЬ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ НЕТРОНУТЫЕ ДАЖЕ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ ТЕРРИТОРИИ. ИЗНАЧАЛЬНО ПРЕДПРИЯТИЕ ЗАНЯЛО ПОЗИЦИЮ БЕРЕЖНОГО ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ. ГЕНДИРЕКТОР «ЗОЛОТА КАМЧАТКИ» АНДРЕЙ ШУТОВ ОБЪЯСНЯЕТ ВЫБОР В ПОЛЬЗУ МИНИМИЗАЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОЛОГИЮ «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРАГМАТИЧЕСКИМИ ЦЕЛЯМИ».

МАРИНА КРАВЧЕНКО

ПРАГМАТИЧНАЯ СОЦИАЛКА ОАО «Золото Камчатки», входящее в группу «Ренова», владеет 100% акций ЗАО «Камголд» и лицензиями на освоение камчатских месторождений Аметистовое, Бараньевское, Золотое, Кунгурцевское и Кумроч. Занимается добычей руды на Агинском золоторудном месторождении (утвержденные запасы составляют 30,9 тонн золота) и ее последующей переработкой на золотоизвлекательной фабрике. Мощность ГОКа достигает 150 тыс. тонн добытой и переработанной руды в год с производством более 3 тонн золота.

Приоритетное место в деятельности компании занимает минимизация воздействия на окружающую среду. В частности, проект разработки и эксплуатации Агинского месторождения реализуется в соответствии со стандартами, утвержденными в рекомендациях Мирового банка (World Bank Guidelines. — **ВГ**). В компании отметили, что на протяжении всего периода работы на Камчатке органы Росприроднадзора ни разу не имели к ней претензий в вопросах соблюдения природоохранного и водоохранного законодательства. На Агинском месторождении в соответствии с экологической экспертизой проекта проводится постоянный экомониторинг всех сред. Кроме этого, вода объектов Агинского месторождения регулярно изучается на предмет соответствия нормам, в процедуре участвуют аттестованные лаборатории.

«Реализуя свои социальные проекты, направленные на сохранение природы Камчатки, а также на обеспечение проживающим на ее территории людям нормальных усло-

вий для жизни, мы преследуем исключительно прагматические цели. Репутация компании, которая, приходя на новую точку в новом районе, тут же начинает помогать его жителям — это нематериальный актив. Естественно, в ответ мы получаем поддержку наших проектов со стороны районных глав и депутатов», — не скрывает генеральный директор «Золота Камчатки» Андрей Шутков.

КЛАССИКА В УНИКАЛЬНОМ ПРИМЕНЕНИИ

В компании рассказывают, что в 2007 году в природоохранные мероприятия инвестировано более 11 млн руб., а в 2008 году вложения в сохранение окружающей среды должны составить около 25 млн руб. В частности, в прошлом году были построены полигон твердых бытовых и промышленных отходов, локальные очистные сооружения склада ГСМ Агинского ГОКа, оптимизирована работа очистных сооружений вахтового поселка. «Мы применяем классические технологии обезвреживания бытовых стоков с вахтовых поселков — кислородное обеззараживание, исключая хлорирование», — пояснил заместитель гендиректора Андрей Шахматов.

В течение двух лет идет работа по совершенствованию противодиффузионного экрана водохранилища Агинского ГОКа. Если раньше ложе отведенных от территории хвостохранилища склоновых ручьев было укрыто бетоном и полиэтиленовой пленкой, то теперь его дополнительно армировали листовой сталью. «Применены все

способы, чтобы полностью исключить проникновение воды на территорию хвостохранилища и предотвратить сброс зараженной воды в рыбохозяйственные реки», — говорит в компании.

Еще одно важное, по мнению господина Шахматова, мероприятие — разработка проекта по корректировке технологических схем подземной разработки. За счет новой системы разработки, исключающей попадание пустой породы в рудную массу, нагрузка на экологию от размещения отходов горного производства будет снижена на треть. Собеседник пояснил: «Мы на треть сократим и площадь размещения отходов производства, и количество химических реагентов, и место их складирования».

Господин Шахматов подчеркнул: «Мы применяем классические системы разработки: крепление очистного пространства распорной крепью, селективная добыча тонких жил, короткие магазины — все это сокращает возможность обрушения боковых пород. Особенность в том, что применение всего этого на территории Камчатки, где прежде никогда не велись горнодобывающие работы, — уникальный опыт. Это первое подобное производство в Камчатском крае, на котором отрабатываются технологии ведения горных работ в данных климатических и геологических условиях».

ЭКОЛОГИЯ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

В «Золоте Камчатки» соблюдают требования природоохранного законодательства не только в производствен-

ной деятельности. В частности, сотрудникам предприятия запрещен несанкционированный лов лососевых. «Сравните с аналогичными объектами в других регионах, — рассказывает господин Шахматов. — Везде есть масса дорог, по которым передвигаются люди, техника. У нас перемещение ограничено: люди не имеют права выходить за пределы производственной территории, чтобы не было несанкционированного лова рыбы, ведь нас окружают режимные реки».

«Организован сбор бытовых и производственных отходов. Вывоз мусора не допускается, его складывают в специально оборудованных местах, — продолжил менеджер. — Принимаемые на работу сотрудники подписывают трудовой договор, обязательной частью которого является утвержденные приказом гендиректора „Экологический регламент деятельности персонала“. В нем прописаны правила поведения людей, выполнение которых неукоснительно соблюдается».

К слову, в «Золоте Камчатки» не приветствуются вредные привычки. Ограничено курение на территории вахтового поселка — это можно делать только в специализированных местах, чтобы не доставлять неудобств некурящим. В случае нарушения трудовые договоры могут быть расторгнуты. «Таких случаев с курящими еще не было — народ достаточно сознательный. Зато был случай депривирования 33 человек — и специалистов, и рабочих — за нарушение сухого закона. Они пытались провезти алкоголь на территорию вахтового поселка. Мы не выдаем алкоголь даже в праздники — из соображений безопасности самих же сотрудников. Работа — это не место для употребления спиртных напитков, а сюда люди приезжают работать». По мнению менеджера, важно создать для сотрудников нормальные условия для отдыха. «Люди обеспечены комфортным проживанием в современных вахтовых поселках: аккуратные домики, пешеходные дорожки, здания имеют теплые переходы. Создана необходимая инфраструктура для досуга и занятий спортом: бильярдные, теннисные столы, тренажерный зал. Это тоже экология, уважение к людям», — отметил он.

Андрей Шахматов сравнивает Камчатку, «уникальный природный объект, где никогда не развивали горное дело», с Аляской и Новой Зеландией. Он подчеркнул: «Чем ответственнее мы будем подходить к этой территории на начальном этапе, тем эффективнее здесь будет развиваться производство. Поэтому у нас жесткие требования не только к производственным работам, но и к поведению наших сотрудников». По его словам, стратегия основного акционера «Золота Камчатки» — группы компаний «Ренова» — предполагает, что ее каждое предприятие должно иметь свое лицо, «демонстрировать свое бережное отношение не только к акционеру, но и к территории, на которой расположено производство». ■

В 2007 ГОДУ В ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ИНВЕСТИРОВАНО БОЛЕЕ 11 МЛН РУБ., А В 2008 ГОДУ ВЛОЖЕНИЯ В СОХРАНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДОЛЖНЫ СОСТАВИТЬ ОКОЛО 25 МЛН РУБ.

ПРОЕКТ РАЗРАБОТКИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ АГИНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ КОМПАНИИ «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ» СОСТАВЛЯЛА В СООТВЕТСТВИИ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ МИРОВОГО БАНКА

ДРАГОЦЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ЛЕГКОЕ РОССЫПНОЕ ЗОЛОТО В МИРЕ И В РОССИИ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ, А ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИЗВЛЕКАТЬ ДРАГМЕТАЛЛ ИЗ ГЛУБОКО ЗАЛЕГАЮЩИХ И СЛОЖНОСОСТАВНЫХ РУДНЫХ ТЕЛ, НУЖНЫ НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — ТРАДИЦИОННАЯ ДОБЫЧА С ПОМОЩЬЮ ГРАВИТАЦИОННОГО СПОСОБА ИЗВЛЕЧЕНИЯ МЕТАЛЛА УЖЕ НЕЭФФЕКТИВНА. ВПРОЧЕМ, НОВЫМИ ТЕХНОЛОГИИ МОЖНО СЧИТАТЬ ВЕСЬМА УСЛОВНО: ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ИЗ НИХ СУЩЕСТВОВАЛА ЕЩЕ В КОНЦЕ ПРОШЛОГО ВЕКА, ОДНАКО АКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ НАЧАЛОСЬ С ДОБЫЧИ НЕ ЗОЛОТА, А НИКЕЛЯ И МЕДИ. АЛЕКСАНДР КИМОНОВИЧ

БАКТЕРИИ-ЗОЛОТОДОБЫТЧИКИ Аналитик DBM Capital Partners Дарья Федорова рассказывает, что основных технологий обогащения руд драгметаллов сейчас применяется несколько. Это кучное выщелачивание, гравитационно-флотационный цикл, уголь в пульпе (CIP), биовыщелачивание. Глава «НБЛЗолота» Михаил Лесков так объясняет принцип кучного выщелачивания. «Технология основана на гидрометаллургических процессах, при которых сложенная в штабель дробленая руда орошается цианистым натрием. В результате драгметалл извлекается из руды в раствор, затем раствор очищается путем фильтрации, и золото извлекается методом цементации или сорбции и электролиза». По данным эксперта Михаила Погодина, различные виды выщелачивания в основном построены на селективном растворении металлов за счет их окисления в результате взаимодействия с химическими реагентами и преобразования в легко растворимые соединения, из которых легко извлечь осажденные металлы. Помимо различных видов выщелачивания — химического, бактериального, электрохимического и радиационно-химического, существуют также разные технологические схемы этого способа обогащения руд — автоклавное (в том числе перспективная технология Activox), кучное или подземное шахтное и скважинное выщелачивание.

Специалисты считают, что, поскольку при выщелачивании используются высокотоксичные реагенты, эти методы требуют значительных затрат на проведение мероприятий по защите окружающей среды. Бактериальное выщелачивание металлов из руд может происходить под прямым воздействием как различных групп микроорганизмов, так и продуктов их жизнедеятельности — метаболитов, или других органических веществ. В этом процессе окисление минералов стимулирует клетка микроорганизма, она же выступает в качестве катода в электрохимической модели выщелачивания. Минерал становится анодом, окисляется и разрушается, высвобождая ценные компоненты. Михаил Погодин отмечает, что при бактериальном выщелачивании сульфидных мышьяковистых руд (такие месторождения встречаются в Якутии и на Камчатке) тионовые бактерии путем окисления разрушают кристаллическую решетку сульфидов и вскрывают пирит или арсенопирит, обеспечивая реагентам доступ к вкраплениям золота. В результате обеспечивается высокая степень извлечения металла, около 90%, тогда как без предварительной бактериальной обработки упорных руд выщелачивание золота не превышает 30–50%.

Биовыщелачивание также может проводиться за счет окисления минеральных руд с помощью мутирующих бактерий — мутагены увеличивают концентрацию раствора в золоте в четыре-пять раз по сравнению с выщелачиванием обычными бактериями, объясняет Михаил Погодин.

«Перспективность технологии обычно определяется тем, насколько она подходит для данного типа руды», — отмечает Дарья Федорова. — Наиболее дешевое по затра-

МЕТОДОМ ЦИАНИДНОГО ВЫЩЕЛАЧИВАНИЯ «ЗОЛОТО КАМЧАТКИ» ВЕДЕТ ЗОЛОТОДОБЫЧУ НА МЕСТОРОЖДЕНИЯХ АМЕРИСТОВЫЙ И КУНГУРЦЕВСКОЕ

там — кучное выщелачивание. Однако у этого способа невысокие показатели извлекаемости, и не для всех типов руд оно подходит. Также часто не дает высокого коэффициента извлечения драгметаллов и гравитационно-флотационный цикл».

Наиболее перспективной эксперт DBM Capital Partners считает технологию биовыщелачивания, при помощи которой будут запускаться новые крупные проекты: «В России и СНГ биовыщелачивание внедрено на Олимпиадинском месторождении «Полюс Золота» и месторождении Суздаль в Казахстане (разрабатывает Северная золоторудная компания, «Северсталь»). В то же время для руд целого ряда крупных, еще не вовлеченных в отработку месторождений, в том числе Майского, Нежданнинского, и казахстанского Бакырчика, это единственная возможная технология. Более широкому применению биовыщелачивания мешают нестабильность извлекаемости при изменении характеристик руды, технологическая сложность и высокая стоимость таких проектов. Кроме того, в холодном климате для работы бактерий необходимо поддержание стабильной температуры, а значит, нужны дополнительные энергозатраты — это особенно актуально для расположенного на Чукотке Майского. При условии решения этих проблем биовыщелачивание, безусловно, наиболее многообещающая технология». Михаил Погодин тоже считает, что недостатком технологии бактериального выщелачивания металлов является ограниченность поля существования и функционирования большинства микроорганизмов, на которые влияют такие параметры среды, как температура, давление. По мнению Михаила Лескова, значительный прорыв в использовании метода биовыщелачивания руд драгметаллов должна обеспечить возможность применения этой технологии в холодном климате под открытым небом, в режиме кучного или кюветного выщелачивания. Аналогичные процессы разработаны для никелевых и медных сульфидных руд, и их применение на золотосульфидных рудах, видимо, не будет иметь радикальных отличий, хотя и потребует специального подбора экономичных и эффективных реагентов — растворителей золота. По мнению главы «НБЛЗолота», еще одним потенциально весьма перспективным методом может стать сочетание автоклавного и бактериального выщелачивания — с использованием бактерий, которые могут жить под высоким давлением и аналоги которых обитают в подводных вулканах Мирового океана на большой глубине.

ДЕФИЦИТ ТЕХНИКИ Новые технологии золотодобычи российские компании планируют применять практически на каждом из крупных проектов, которые уже введены в строй или будут запущены в ближайшие годы.

Гендиректор «НБЛЗолота» Михаил Лесков отмечает, что из-за холодного российского климата добыча золота методом кучного выщелачивания чаще всего ведется сезонно, тогда как в теплой Австралии работы идут круглый

ИЗ-ЗА УВЕЛИЧЕНИЯ ЦЕН НА ЗОЛОТО И РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ ЗОЛОТОДОБЫТЧИКОВ СТАЛО ДЕФИЦИТНЫМ ТОВАРОМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

год. Однако российские золотодобывающие компании уже научились использовать кучное выщелачивание в условиях низких температур, например, в Нерюнгринском и в Алданском улусах в Якутии, в Амурской области на рудниках Покровский и Пионер, на севере Урала на месторождении Воронцовское. Подконтрольная «Северстали» компания «Нерюнгри-Металлик» выщелачивает руды при средних зимних температурах -35°C .

Директор горно-геологического управления «Урал Платина Холдинг», член совета директоров золотодобывающей компании «Золото Камчатки» Сергей Минеев рассказывает, что на месторождении Агинское его компания использует технологию цианидного выщелачивания драгметаллов. «Общественность региона очень внимательно следит за экологическим состоянием окружающей среды, и при использовании технологии мы создали три контура экологической безопасности. В частности, исключили складирование отходов в жидкой форме — после обеззараживания отходы собираются только в сухом виде. Вода из раствора отжимается через пресс-фильтры, нужен спецтранспорт, все это влияет на удорожание затрат по проекту, но приходится идти на это, — говорит Сергей Минеев. — Также компания вынуждена делать искусственные водотоки. В горных условиях очень быстрые воды, их недостаточно просто укрепить пленкой, ее срывает. Мы укрепляем водостоки сварными листами, которыми выстилаются русла ручьев». Методом цианидного выщелачивания «Золото Камчатки» также ведет золотодобычу на месторождении Аметистовый, Кунгурцевское. На месторождении Кумроч руда содержит много сульфидов, поэтому, чтобы окисленные сульфиды не оказывали негативного влияния на экологическую обстановку, там придется применять технологию автоклавного выщелачивания, разработанную институтом «Иргиредмет». «Биовыщелачивание мы не применяем — этот метод используется тогда, когда руды упорные, с высоким содержанием сульфидов или мышьяка. Наши руды, за исключением Кумроча, сильно окисленные, содержат уникальные минеральные фазы, на Агинском найдены даже сложные гидроксиды золота, поэтому нам не требуется таких ухищрений», — замечает Сергей Минеев. На новых блоках компании на Центральной Камчатке, например на месторождении Бараньевское, чаще встречается крупнокристаллическое золото. Там при вскрытии керна попадают золотые волосы, красивые золотые кристаллы. «В этом случае мы обходимся без цианирования,

используем гравитационную технологическую схему — дробление на концентраты, с помощью воды, практически без всякой химии», — констатирует Сергей Минеев.

Представители золотодобывающих компаний отмечают, что сложности внедрения новых технологий в золотодобычу сейчас заключаются не только в нестабильности или несовершенстве некоторых процессов, но и в работе оборудования, с помощью которого ведется добыча и обогащение руды. Например, «Иргиредмет», с которым «Золото Камчатки» сотрудничает при внедрении технологий золотодобычи на всех своих месторождениях, предоставляет вместе с технологическими решениями китайское оборудование. Дело в том, что другого оборудования российские золотодобывающие компании получить, как правило, и не надеются. Из-за чрезвычайного взлета цен на драгметаллы возник бум инвестиций в отрасль и, соответственно, перегрев на рынках горнодобывающего оборудования и техники. «Чтобы получить лодеры — подземные погрузчики, необходимо сделать предоплату и

ждать после заказа 12–18 месяцев. В условиях современного производства это невероятно долго, — сетует Сергей Минеев, — так что приходится либо очень долго ждать, либо покупать менее качественное оборудование и доводить его до ума. Кроме того, российские производители не успевают производить оборудование в соответствии с новыми технологическими требованиями, а китайцы ориентируются довольно быстро, изготавливают его в соответствии с последними мировыми тенденциями. Однако в исполнении у них постоянно возникают проблемы. Например, китайская механика оказалась вполне достойной, а вот футеровки (защитные облицовки. — **ВГ**) на мельницах самоизмельчения оказались из очень мягкой стали, не соответствующей требованиям технологии». Сначала покупатели потребовали у китайцев поменять футеровки, однако после нескольких замен выяснилось, что поставщики вообще не способны обеспечить надлежащую устойчивость металла к агрессивной среде. В итоге компания заказала легированную марганцем сталь в России.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ЗОЛОТА ПОЗВОЛЯЮТ РАБОТАТЬ С РУДАМИ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД СЧИТАЛИСЬ НЕРЕНТАБЕЛЬНЫМИ

В «Золоте Камчатки» отмечают, что в целом настороженно относятся к тому, что международные производители горной техники переносят свое производство в КНР. В частности, снижается качество подземного оборудования или качество грузовиков у компании Caterpillar. На ряде африканских месторождений, где работает «Урал Платина Холдинг», не всегда качественно работают компьютеры на китайском оборудовании. Также очень большой проблемой Сергей Минеев считает дефицит износоустойчивых шин для горной техники, которые выпускает крайне ограниченное число производителей. В целом в «Золоте Камчатки» технологических трудностей не боятся: «У нас очень сильная команда, которая постоянно совершенствуется. Сейчас мы работаем над тем, чтобы повысить стабильность работы, исключить пиковые нагрузки, которые быстро приводят к износу оборудования. Например, решили поставить на Агинском второй сгуститель. На этом оборудовании сгущают пульпу, для того чтобы повысить процентное содержание твердого вещества, его было 20–30%, а сейчас 40%».

По данным компании «Полиметалл», технология автоклавного выщелачивания будет применяться при переработке упорных руд ГОК в Амурске. Компания недавно уже запустила пилотную флотационную установку для получения концентратов из золотосодержащих руд.

Михаил Лесков из «НБЛЗолота» считает, что в последнее время наблюдается некий застой в развитии традиционных технологий золотодобычи: «По многим видам технологий мы подошли к пределу. Мельницы уже невозможно делать больше, некуда. Некуда больше вместимости 360–400 тонн делать и самосвалы. Современные гидравлические ковши вмещают 25 куб. м или 50 тонн руды — это тоже предельное технологическое решение. При этом высокие технологии появились, но еще не стали массовыми из-за нестабильности работы». По мнению эксперта, дальнейшее совершенствование золотодобычи будет происходить не за счет укрупнения конструкций, а за счет IT-технологий, в частности, таких как GPS-позиционирование механизмов, которое не позволяет крупным механизмам совершать непроизводительные действия. ■

ПРИ ВЫЩЕЛАЧИВАНИИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ВЫСОКОТОКСИЧНЫЕ РЕАГЕНТЫ, ЭТИ МЕТОДЫ ТРЕБУЮТ ДОВОЛЬНО ВЫСОКИХ ЗАТРАТ НА ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ОТ ИХ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В ОЖИДАНИИ НОВОГО БЛЕСКА

ПОЯВИВШИЕСЯ ЭТИМ ЛЕТОМ РАЗГОВОРЫ О ПРЕДСТОЯЩИХ ОБСУЖДЕНИЯХ ВО ВЛАСТНЫХ СТРУКТУРАХ ИДЕИ ЗОЛОТОГО РУБЛЯ — ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РФ В ПОЛЬЗУ КОНСТРУКЦИИ, ОСНОВЫВАЮЩЕЙСЯ НА ЗОЛОТОМ СТАНДАРТЕ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ЗАВЕРШАТСЯ НИЧЕМ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ И В ВОПРОСАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, И В ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРНЕТЕ, И В ПОВЕДЕНИИ ИНВЕСТОРОВ ВО ВРЕМЯ ИПОТЕЧНОГО КРИЗИСА В США ВСЕ ЧАЩЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ МЫСЛЬ О ТОМ, ЧТО НЫНЕШНЯЯ ВТОРОСТЕПЕННАЯ РОЛЬ ЗОЛОТА В ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ ВПОЛНЕ МОЖЕТ ПОМЕНЯТЬСЯ. ДМИТРИЙ ТАТАРИНОВ

ЗОЛОТОНОСНЫЙ РУБЛЬ Идея золотого стандарта для денежного обращения в России в последние 15 лет традиционно выдвигается людьми, весьма далекими от экономики. Не будет преувеличением сказать, что практически все обращения к идее золотого червонца с конца 80-х годов были связаны с чистым популизмом политиков, обращенным к самой неквалифицированной аудитории. Россия — страна, в которой тема золотых денег стала легендой: среди европейских стран период, когда в экономике страны поддерживалось то, что экономисты называют золотым стандартом, один из самых коротких. Денежная реформа 1909 года, закрепившая гарантии обмена банкнот Императорского банка России на золотые монеты по заранее объявленному и фиксированному курсу, конечно, в значительной степени фиксировала реальное положение вещей — к своему золотому стандарту страна постепенно, с отступлениями, шла с середины XIX века, когда вслед за Великобританией в 1840–1850 годах его в той или иной мере попытались (и в большинстве случаев успешно, хотя и с оговорками) ввести крупнейшие экономики мира. Российский золотой стандарт просуществовал всего пять лет — с началом первой мировой войны в 1914 году ограничения, в том числе и международные, и регулятивные, в свободной конвертации банкнот в монеты с объявленным содержанием золота сделали золотой червонец не столько средством платежа, сколько редким товаром. Реальными же деньгами остался рубль. С этого момента червонец стал российской народной легендой — столь же краткая попытка правительства РСФСР стабилизировать систему денежного обращения в 1921–1922 годах запуском в обращение обеспеченных золотом банкнот, номинированных в червонцах, лишь закрепила легенду о деньгах, которые не подвержены инфляции и являются идеальным общепризнанным средством платежа.

Тем не менее очевидно, что идея золотых денег в стране, где они формально существовали пять десятилетий почти век назад, вряд ли подкреплена разумными расчетами. Слишком давно и слишком несовершенно. Денежная система сначала РСФСР, затем СССР, а затем РФ с 1929 года базировалась на столь принципиально отличных от золотого стандарта экономических концепциях, что вхождение, например, СССР в Бреттон-Вудские соглашения 1944 года, которые были редуцированным и несовершенным вариантом золотого стандарта, никем всерьез не обсуждалась — и не только по политическим причинам.

Нет, разумеется, Банк России выпускает золотые монеты и монеты из драгоценных металлов, причем они пользуются в крайне узком кругу инвесторов в металлическое золото высокой популярностью. Но хотя ЦБ по традиции объявляет памятные монеты Банка России за-

НА САМОМ ДЕЛЕ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗОЛОТОВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВАХ ЗОЛОТО, КАК ПРАВИЛО, СОСТАВЛЯЕТ ОЧЕНЬ НЕБОЛЬШУЮ ДОЛЮ

конным платежным средством, мало кому придет в голову считать, что ультрапопулярная золотая монета «Георгий Победоносец» номиналом 50 руб. и стандартная бумажная 50-рублевка — это одно и то же, хотя формальная логика Банка России предполагает именно это. Кстати, 6 июля ЦБ выпустил в обращение золотые монеты с номиналом, более похожим на истинную цену золота, — 25 тыс. руб. Все бы хорошо, но объем выпуска составил всего 50 штук — вес этого средства платежа, обязательного к приему в РФ и номиналом более \$1 тыс. по текущему курсу, составил 3 кг.

Парадоксально, но о золотом стандарте в России в июле 2008 года вновь заговорили не реликтовые коммунисты — весьма робкая, теоретическая дискуссия о сближении

денежной системы РФ с концепцией золотого стандарта зародилась в коридорах российского Белого дома. Пока известно лишь, что аналитические наработки по этому вопросу заказаны двум исследовательским структурам кем-то из Совета безопасности РФ. К сентябрю 2008 года первая из работ попадет к заказчику. Интерес просочившаяся идея золотого рубля вызвала и в кругах экспертов, работающих с ФСБ России — там якобы тоже заинтересовались современными наработками в этой области.

С вероятностью, превышающей 99%, можно говорить, что никаких попыток публично обсуждать тему «рубль и золотой стандарт» не будет — в ЦБ, и в Минфине, и в правительстве РФ достаточно высокопрофессиональных экономистов, которые мгновенно докажут, что эта идея при-

мерно так же актуальна, как идея перевода энергосистемы страны с переменного на постоянный ток. Единственный формат, в рамках которой мысль о золотом рубле имеет шансы на обсуждение в Белом доме, — предварительные дискуссии о создании в России международного финансового центра.

И тем не менее именно это показывает, что обсуждение золотого стандарта как варианта развития денежной системы страны не столь безумная идея, как кажется. При определенном стечении обстоятельств отношение к золоту как к основе денежного обращения в течение ближайших 10–15 лет может резко измениться — происходящие на мировых финансовых рынках события дают для этого довольно много оснований.

В 2001 ГОДУ СЗМУЭЛ ЛОРЕНС ИЗ ЛОНДОНСКОЙ БИЗНЕС-ШКОЛЫ CASS ДОКАЗАЛ, ЧТО РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ВЛОЖЕНИЙ В ЗОЛОТО НА ДЛИТЕЛЬНОМ ОТРЕЗКЕ ВРЕМЕНИ НАИМЕНЬШИМ ОБРАЗОМ ЗАВИСИТ ОТ ИЗМЕНЕНИЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МИРЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ ДО СИХ ПОР ЯВЛЯЮТСЯ ЗАКОННЫМ ПЛАТЕЖНЫМ СРЕДСТВОМ, ХОТЯ ИХ РЕАЛЬНАЯ ЦЕНА СОВЕРШЕННО НЕ СООТВЕТСТВУЕТ НОМИНАЛУ

БУМАГИ ДЛЯ ДИКТАТУРЫ ЦБ На первый взгляд позиция России среди мировых обладателей золота, имеющего в течение последних четырех-пяти тысячелетий неубываемый статус вечной ценности, крайне неплохи. Россия и ЮАР — крупнейшие в мире производители золота. Международные резервы РФ на первый квартал 2008 года представляли собой помимо прочего 457 тыс. тонн золота — это девятое место в мире (см. таблицу), причем порог в 400 тыс. тонн ЦБ перешел в конце 2006 года. Соотношение золотых запасов РФ с центробанками крупнейших стран мира не приводит в шок — они чуть меньше китайских (стабильные 600 тыс. тонн уже много месяцев), почти равны запасам золота Европейского центрального банка. Правда, они почти в 20 раз меньше запасов Федеральной резервной системы США. Но и здесь есть свои тонкости. По размеру золотовалютных резервов США вовсе не мировой лидер. Более 8 млн тонн золота ФРС — это около 80% резервов, которые, исходя из текущей цены золота, стоят всего \$308 млрд. Китайские ЗБР — это \$1,6 трлн, в основном инвестированных в бумаги, номинированные

в долларах, та же картина и с \$900 млрд ЗБР Банка Японии. Россия, международные резервы которой на днях перейдут планку в \$600 млрд, держит в золоте, по оценке Всемирного золотого совета, лишь 2,7% резервов.

В принципе на этом можно было бы и закончить — по крайней мере, исходя из текущей структуры, достаточно очевидно, что Россия в нынешней системе разделения золота среди стран как возможный мировой финансовый центр с золотом как основой денежного обращения не слишком годится. Как и Китай, и Япония, и ряд стран Юго-Восточной Азии, Россия — обладатель достаточно крупной системы денежного обращения, где основными резервными активами является не золото, а доллары США и евро (второй по размеру держатель золота — Германия, далее идут Франция и Италия). США не размещают собственную валюту на золото свободно. Хотя официально курс \$42,22 за унцию золота является именно той ставкой, по которой этот металл учитывается в балансе ФРС, последний раз, хотя и в ограниченных масштабах, доллар конвертировался по этому курсу в 1971 году. Как раз этот год

считается годом начала фактического развала Бреттон-Вудской системы, в которой золото считалось основанием (в момент создания за унцию золота обещали \$35), а курсы основных мировых валют были фиксированы друг к другу. С 1973 года переход к плавающим друг к другу курсам мировых валют ознаменовали новую эру в международных денежных отношениях. Введение евро не изменило ее, а лишь немного модифицировало — хотя переход в 1999 году в рамках создания еврозоны от плавающих к фиксированным курсам валют зоны евро и рассматривается рядом теоретиков как шаг, приблизивший страны ЕС к идее золотого стандарта.

Даже с учетом того, что Россия — один из мировых лидеров золотодобычи с ростом в 2007 году товарного производства золота в 12%, изменить за счет золотого стандарта соотношение сил в международном разделении металла между центробанками мира в ближайшее время не представляется возможным. Зато чисто теоретически введение этого принципа внутри страны — дело вполне достижимое. Для этого нет никакой необходимости в сверх-

высоких запасах металла, поскольку золотое обеспечение национальной валюты — дело эмитента: рубль может быть эквивалентен скольким угодно граммам и долям грамма золота, для идеи золотого стандарта важно лишь то, что эта доля неизменна. В принципе нет никакой необходимости даже в возврате к золотой монете — достаточно лишь того, чтобы в резервах-хранилищах эмитента этой валюты всегда существовало ровно такое количество золота, на какое в системе обращения есть средства платежа — банкноты, разменные монеты, деньги на счетах банков. Таким деньгам в теории не страшна инфляция, напротив, любое повышение производительности труда, снижение издержек при производстве товаров или усиление конкурентной борьбы автоматически приводит к снижению цен, то есть к дефляции. Наконец, нет проблемы и с денежными средствами. Золото — чрезвычайно редкий металл, производство которого в мире увеличивает мировые запасы в течение многих лет на 1–2% в год. Себестоимость добычи достаточно велика. Кроме того, золото как таковое что-то вроде фетиша, лишено в основном какой-либо пользы для владельца. Мировые запасы золота в хранилищах центробанков стабильны с середины 60-х годов — это около 30 млн тонн, причем в XXI веке существовала даже тенденция к снижению их запасов, прерванная в 2007 году финансовой нестабильностью. Дело в том, что после того как золото стало де-факто обычным биржевым товаром в 70-х годах, центробанки мира активно играют своими запасами на основных биржевых площадках в Лондоне, на биржах в США, в Гонконге. Зарабатываются, естественно, доллары. При этом лишь 2,4 тыс. тонн золота в 2007 году потребила ювелирная промышленность (как показывает практика, впрочем, ювелирное золото — это не потерянное для финансового обращения вещество: оно легко превращается в деньги при необходимости), вторым крупным потребителем золота является вовсе не электронная промышленность (310 тонн в 2007 году), а стоматология — объем золота, использованного для протезирования зубов, оценивался в 2007 году в 461 тонну. Общемировое производство золота в 2007 году составило 2,47 тыс. тонн, общий объем поступления золота на рынок — около 4 тыс. тонн. Общемировое потребление золота — 3,7 тыс. тонн, даже с учетом резкого его подорожания (к марту 2008 года цена на металл в долларах превысила \$1 тыс. за унцию) рынок оказался на удивление сбалансированным. Иными словами, потребности рынка в золоте в среднем не превышают рост мировой экономики. Таким образом, для переориентации финансовой системы России на золотой стандарт особых проблем нет. Почему же этого не происходит? И из каких соображений мир, еще в 1850 году обсуждавший «твердые деньги», отошел от модели, где золото и серебро играли роль денег, и пришел к модели, в которой инфляция уничтожает сбережения. Именно ответ на этот вопрос может дать понимание того, какую роль может и, возможно, будет играть золото в будущих системах денежного обращения.

ЗОЛОТЫЕ ДЕСЯТКИ Золотой стандарт — одновременно и одно из древнейших изобретений человечества, и относительно молодая в масштабах существования крупных мировых экономик идея. Первые известные человечеству золотые монеты датируются VI веком до нашей эры, но официально Англия в 1717 году первой привязала стоимость золота к фунту, а обязательство в любой момент обменять любую банкноту (то есть обязательство банка Англии) на ее эквивалент золота было зафиксировано лишь в 1816 году. Уже в 1844 году была предпринята попытка лишить прототип современной денежной системы, где деньги заменены дензнаками (до этого полноценными деньгами считались именно товарные деньги — то есть золотые монеты, остальные же имели статус денежных суррогатов), ее наиболее неприятного свойст-

ВТОРЫМ ПО ЗНАЧИМОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕМ ЗОЛОТА ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЭЛЕКТРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, А СТОМАТОЛОГИЯ — НА ПРОИЗВОДСТВО ЗОЛОТЫХ ЗУБОВ В 2007 ГОДУ В МИРЕ ИЗРАСХОДОВАНА 461 ТОННА МЕТАЛЛА

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЧЕМУ КРОМЕ ЗОЛОТА ВЕРИТЬ?

Кирилл Янков, замруководителя федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами:

— А я бы и золоту не верил. Это политэкономия марксизма-ленинизма учила нас, что золото является эквивалентом денег, но золото на самом деле такой же товар, как другие, и верить надо не золоту, а интуиции. Искать замену золоту вообще не стоит, в мире давно нет абсолютных ценностей, а золото утратило функцию эквивалента. Деньги — это просто обязательства государства, которые опираются на его экономическую мощь.

Юрий Кобаладзе, управляющий директор X5 Retail Group:

— Я верю в рубль. И другим советую. Сейчас золото в хорошей цене, а завтра его цена может упасть. Цена на нефть тому пример.

Мирслав Мельник, председатель совета директоров компании «БЕТТА-ГРУПП»:

— Исторически все равно должен быть эталон стоимости. И раз человечество со времен палеолита выбрало золото, то не стоит от него отказываться. Если бы наши металлические деньги были сделаны из золота, они бы обладали бы реальной ценностью и государству было труднее манипулировать с инфляцией. На мой взгляд, замены золоту нет.

Иван Сергеев, начальник главного производственно-коммерческого управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД России:

— Во все времена золотой запас имел свою номинальную цену, и сегодня эта цена постоянно растет. Любое государство оценивает свою мощь по уровню золотого запаса. Валюта имеет политическое значение. Вокруг нее много искусственных барьеров. Они создаются и убираются людьми. Чем материально обеспечено евро? Я не знаю. Что такое доллар? Это бумажка резервной системы США. Конечно, и другие металлы имеют цену, но золото — общепринятое мерило. Пока ничего лучше не придумали. Не могут же сразу все страны ошибаться?!

Татьяна Рагузина, старший вице-президент американской торговой палаты в России:

— В наш век конкуренцию золоту составляют высокие технологии. А вообще, людские ресурсы дороже любого золота, хотя последнее дорожает быстрее.

Стейман Огилви, главный исполнительный директор компании «Хайнс» по евразийскому региону:

— Правительства большинства стран избрали господдержку своих валют как более ценную, чем любой драгметалл. Мне нравится идея полной веры в кредитоспособность США. Я поддерживаю политику по укреплению доллара. Когда большая экономика функционирует ответственно и эффективно, валюта может пребывать в стабильном состоянии довольно долго. Даже если бы в США

был золотой запас, все равно для правительства была бы возможность вести себя безответственно. Не думаю, что золотой стандарт способен сильно укрепить доллар. Но, честно говоря, не знаю, что было бы более ценным в плане денежной привязки и поддержки, чем золото и еще одна вещь — объекты компании «Хайнс».

Владимир Кореньков, гендиректор ГНП «БАЗАЛЬТ»:

— Доверять можно только мозгам людей. Золото без мозгов — пустое дело. Если взять Японию, то капитализация их фирм произошла только благодаря тому, что 70–80% стоимости — интеллектуальная стоимость. Самые богатые страны не имеют богатых природных ресурсов, а живут так, как нам и не снилось.

Руслан Ибрагимов, вице-президент МТС:

— Сегодня поддаются инфляции не только деньги, но и ресурсы, товары, в том числе золото. Оно за последние два года подорожало в несколько раз, и это во многом связано с инфляцией денег. Это подрывает веру во все: безумно дорожает нефть, недвижимость. Золото тоже ненадежно. И на деньгах сидеть опасно, и на тех товарах, в которые обычно вкладывают, поскольку, случись кризис, они резко подешевеют. Особенность момента в том, что все девальвировалось. Исключением может быть только антиквариат. Антикварные произведения искусства не поддаются падению цен. Словом, дороже золота то, что не поддается сио-минутной конъюнктуре.

Анна Попова, статс-секретарь — замминистра экономического развития РФ:

— Золото сейчас достаточно волатильный актив, как и многие другие. Однако говорить, что на финансовом рынке есть стопроцентно надежные активы, нельзя. Все обладает достаточно высоким уровнем риска.

Виктор Дамурчиев, министр правительства Москвы:

— На этот вопрос ответ один — золото лежит в земле.

Галина Карелова, депутат Госдумы:

— Инновациям. Надо развивать наше производство и, соответственно, вкладывать деньги в новые технологии.

Кохеи Икеда, заместитель главы представительства компании Daikin Europe N.V. в России:

— Золото — это гарантия экономической безопасности. Но лично я предпочел бы вложить в России деньги в бизнес, акции компании или недвижимость. Золото во многом связано с политикой, это капиталовложение для тех, кто не хочет потерять деньги. Я полагаю, что вложения должны давать прибыль. Цены на недвижимость растут куда быстрее цен на золото. Недвижимость, особенно в Москве, — это беспроигрышный вариант.

ва, а именно обесценивания денег и, как следствие, инфляции. Принятый закон Пиля запрещал Банку Англии выпускать банкноты на сумму более объема его резервов в золоте. Именно тогда окончательно утвердилась система «законного средства платежа» — уже к середине XIX века эмитентом такого средства платежа во всех национальных экономиках стал единственный банк, чаще всего государственный. До этого банкноты выпускал любой банк, имевший доверие публики и соответствующие золотые резервы, — к XX веку в мире остались лишь считанные банки, не имеющие статуса центрального банка, но выпускающие банкноты от своего имени (сейчас такие «нецентробанковские деньги» есть в денежном обороте Гонконга, Макао, Шотландии, Северной Ирландии, но права на выпуск все равно определяются центробанком). Достаточно быстро сформировалась финансово-банковская система, в которой центральный банк-эмитент имел и право предоставлять эмитированные им деньги (ликвидность) терпящим проблемы банкам, не имеющим этого статуса (становиться кредитором последней инстанции), а также имел и право надзора за опекаемыми банками. В итоге центральные банки во всем мире стали единственными производителями бумажных денег, признаваемыми государством на своей территории.

В принципе это не очень мешало бы существовать золотому стандарту, который в 1870 году стал международным (его приняла Германия, последняя крупная экономика того времени, не гарантировавшая золотого наполнения национальной валюты), как и ранее, если бы не несколько обстоятельств. Во-первых, эмиссия необеспеченных денег центробанками в пользу правительств оказалась чрезвычайно интересной самим правительствам: де-факто они получали деньги бесплатно, из воздуха, и могли достаточно легко финансировать военные расходы. То, что рост бумажной денежной массы не соответствовал нигде, кроме Англии (там действовал закон Пиля), росту золотых запасов, поначалу немногих беспокоило, тем более что инфляция, обесценивавшая сбережения, была невелика, а кое-где ее успешно компенсировало естественное в ситуации с золотым стандартом снижение цен. Кроме того, право «кредитора последней инстанции» в случае спасения банка приводило к необходимости печатать необеспеченные бумажные деньги ЦБ. Наконец, экономическая мысль достаточно быстро эволюционировала до появления стройных концепций, опровергавших необходимость золотого обеспечения вообще. Стройное воплощение идеи оформилось в школе нобелевского лауреата британца Джона Кейнса, настаивавшего помимо прочего на необходимости бороться с экономическими кризисами путем роста государственных расходов, финансируемых необеспеченными (так называемыми фидуциарными) денежными средствами. Много ранее уже начала оформляться австрийская экономическая школа во главе с Людвигом фон Мизесом и позже нобелевским лауреатом Фридрихом Хайеком, настаивавшими на том, что именно фидуциарные деньги в отличие от золотых и производство банками фидуциарных кредитов, не обеспеченных сбережениями населения, собственно, и ведут к финансовым кризисам.

У австрийцев не было возможности проверить свою теорию на практике в отличие от кейнсианцев — государствам еще до второй мировой войны нравились скорее идеи Кейнса, которым лишь позже стали противостоять монетаристы, настаивавшие на ограничении роста денежной массы. Наконец, чикагская школа в макроэкономике создала концепцию работы финансовой системы, несколько ограниченной в возможности провоцировать в себе финансовые кризисы. Но золоту как основе этой системы в ней место не нашлось. Хотя его роль как ценности показал массовый послевоенный отток золота из США в хранилища европейских банков, ему была отведена лишь роль резервного актива, но не основного — это, собст-

НЕСКОЛЬКО РАЗРАБОТЧИКОВ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ИНТЕРНЕТЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ АМЕРИКАНСКИЕ NEVIS CORPORATION И OMNIPAY, БРИТАНСКАЯ G.M.NETWORK, ЗАПУСТИЛИ «ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЬГИ» ПОД МАРКАМИ E-GOLD, DIGIGOLD, GOLDMONEY, GOLDGRAM, РАБОТАЮЩИЕ В РЕЖИМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗОЛОТОМ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

РЕЙТИНГ СТРАН ПО ОБЪЕМАМ ЗОЛОТА В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗЕРВАХ В 2007 ГОДУ							
СТРАНА	ДОЛЯ ЗОЛОТА В ЗВР (%)	ОБЪЕМ ЗОЛОТА В ЗВР (Т)	СТРАНА	ДОЛЯ ЗОЛОТА В ЗВР (%)	ОБЪЕМ ЗОЛОТА В ЗВР (Т)		
1	США	78,6	8133,5	26	ЮАР	10,1	127,4
2	ГЕРМАНИЯ	67,4	3417,4	27	ТУРЦИЯ	4,1	124,3
3	ФРАНЦИЯ	60,4	2603,1	28	ГРЕЦИЯ	82,7	116,1
4	ИТАЛИЯ	69,8	2451,8	29	РУМЫНИЯ	7,0	112,5
5	ШВЕЙЦАРИЯ	40,8	1145,2	30	ПОЛЬША	4,2	103,7
6	ЯПОНИЯ	2,1	765,2	31	ТАИЛАНД	4,3	102,9
7	НИДЕРЛАНДЫ	61,9	621,4	32	АВСТРАЛИЯ	11,5	84,0
8	КНР	1,0	600,0	33	КУВЕЙТ	4,6	79,8
9	ЕС	31,0	562,7	34	ЕГИПЕТ	2,9	79,0
10	РФ	2,5	450,3	35	ИНДОНЕЗИЯ	26,5	75,6
11	ТАЙВАНЬ	4,0	423,0	36	КАЗАХСТАН	3,3	73,1
12	ПОРТУГАЛИЯ	89,1	382,5	37	ДАНИЯ	26,7	69,5
13	ИНДИЯ	3,5	357,7	38	ПАКИСТАН	0,4	66,5
14	ВЕНЕСУЭЛА	28,3	356,8	39	АРГЕНТИНА	5,1	65,3
15	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	14,5	310,3	40	ФИНЛЯНДИЯ	12,1	54,7
16	ЛИВАН	37,3	288,8	41	БОЛГАРИЯ	8,7	49,1
17	ИСПАНИЯ	39,7	281,6	42	АФРИКАНСКИЙ МОНЕТАРНЫЙ СОЮЗ	1,0	39,8
18	АВСТРИЯ	41,3	280,0	43	МАЛАЙЗИЯ	8,8	36,5
19	БЕЛГИЯ	37,0	227,6	44	СЛОВАКИЯ	3,2	36,4
20	АЛЖИР	4,0	173,6	45	ПЕРУ	2,6	35,1
21	ШВЕЦИЯ	12,9	148,8	46	БРАЗИЛИЯ	22,1	34,7
22	ЛИВИЯ	4,6	143,8	47	БОЛИВИЯ	30,0	33,6
23	САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	10,2	143,0	48	ЭКВАДОР	НЕ РАСКРЫВАЕТСЯ	28,3
24	ФИЛИППИНЫ	10,5	137,6	49	СИРИЯ	11,2	26,3
25	СИНГАПУР	2,1	131,7	50	УКРАИНА	3,6	21,0

источник: WGS.

венно, и было зафиксировано Бреттон-Вудскими соглашениями 1944 года. Особенно важную роль в будущей судьбе золота сыграла Великая депрессия в США — в рамках «нового курса» президента Рузвельта США сначала девальвировали доллар, после чего унция золота стала стоить не \$20,94, как ранее, а \$35. Экспорт золота был запрещен, обмен долларов на золотые монеты стал нестабилен, а затем и вовсе закрыт, хотя формально золотое обеспечение все же декларировалось. В 1973 году доллар, к тому моменту ставший основой мировой финансовой системы, окончательно перестал быть привязанным к золоту, а система гибких обменных курсов валют, центральных банков и жесткого госрегулирования банковской деятельности победила во всем мире. Единственное, что смогли противопоставить этому созданные в этот момент Всемирный банк и Международный валютный фонд, — собственные системы обязательств, методическую помощь и кампанию, сделавшую во всем мире центробанки формально независимыми от правительств.

Во многом первые существенные результаты происходящего отказа от золота можно было наблюдать в ходе депрессий в крупных экономиках в 80-х, потере Японией,

ранее присоединившейся к системе, устойчивого роста, кризисах 1991–1992 годов в Европе и 1998 года — во всем мире. Ряд экономистов связывают феномен «инвестиционных пузырей», в том числе .com-компаний в США в 2001-м, и некоторые другие кризисы с фидуциарными деньгами и политикой центробанков, уже не задумывающихся о золотом стандарте как о чем-то необходимом. Наконец, черты кризиса, вызванного структурными проблемами такой финансово-банковской системы, легко можно разглядеть и в мировом кризисе ликвидности 2007–2008 годов, закончившемся схлопыванием очередного пузыря — рынка ипотеки и недвижимости в США.

И именно это обстоятельство, равно как и вызванное им снижение курса доллара к основным валютам, обращает все большее внимание к золоту, ставшему отличной «тихой гаванью» для инвесторов в 2007 году, к идеям золотого стандарта и золота как возможных денег будущего. Вероятно, отголоски этого интереса и обеспечили интерес властных структур России к идее золотого рубля.

К ней, вероятно, будут обращаться и позже — у золота есть отличные шансы реабилитировать себя в глазах финансистов за последние 80–100 лет потерь.

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

НОБЕЛЕВСКИЕ ЛАУРЕАТЫ И ЦИФРОВЫЕ МОНЕТЫ

В мае 2003 года сразу несколько нобелевских лауреатов в области экономики, представляющих разные теоретические школы, подписали открытое письмо, в котором высказывали поддержку концепции возврата мировой финансовой системы к идеям золотого стандарта. Среди них и экономист чикагской школы Милтон Фридмен, ранее выступавший категорически против этих идей. Письмо нобелевцев вызвало крайне ограниченный отклик среди финансовой элиты, равно как идея ликвидации центробанков и возврата к золотому стандарту, высказывавшаяся в 20-х годах фон Мизесом в подобном же документе, была с недоумением отвергнута создающейся Лигой наций. Тем не менее на этот раз постепенно и медленно сближающимся вокруг золота и золотого стандарта экономическим школам есть что предъявить. Золото, за 100 лет экономического развития мира ставшее экзотикой, постепенно вновь набирает очки в глазах финансистов.

Несмотря на то что в России по ряду причин, в том числе налоговых, банковские продукты, привязанные к золоту (например, так называемые металлические счета), не набрали сколь-нибудь заметного веса как рыночный институт, в мире «золотые» инвестиции — хотя и не столь значимое для финансовой системы явление, но вполне существуют и развиваются. Так, Всемирный золотой совет регулярно публикует данные о росте интереса пенсионных фондов США и Великобритании к золоту. Причины такого интереса достаточно прозаичны: еще в 2001 году Сэмюэл Лоренс из лондонской бизнес-школы Cass показал, что среди других активов рентабельность вложений в золото наименьшим образом зависит на продолжительном отрезке времени (он исследовал период с 1945 по 2000 год) от текущих изменений макроэкономической ситуации в мире, в том числе от динамики ВВП, инфляции и процентных ставок ФРС. По крайней мере корреляция гораздо ниже, чем у индексов S&P-500 и DJIA, цен на сырьевые товары, эффективности вложений в фонды private equity. В свете развивающегося финансового кризиса выводы Лоренса, вполне подтверждающиеся и последними годами, интересуют все большее число инвесторов консервативной ориентации. После многих лет роста популярности высокорисковых продуктов это хорошая новость для золотодобычи: спрос на золото обещает быть стабильным вне зависимости от плохого или хорошего исхода mortgage-кризиса в США.

Во то же время обращает на себя внимание интерес к золоту как к базовому активу у представителей принципиально другого бизнеса — разработчиков электронных платежных систем. С конца прошлого века сразу несколько разработчиков платежных систем в интернете, в том числе американские Nevis Corporation и OmniPay, британская G.M.Network, разработали и запустили в собственных платежных системах «электронные деньги» под марками e-gold, DigiGold, GoldMoney, GoldGram, работающие в режиме стопроцентного обеспечения золотом. Особого распространения они не получили, тем не менее определенный спрос на «электронные золотые монеты», выпущенные в полном соответствии с правилами классического золотого стандарта, появился уже в 2001 году. Аналитики отмечают, что развитие «электронных денег» в перспективе поставит вопрос о создании виртуальных платежных систем, альтернативных государственным и не привязанных к государственным эмиссионным центрам. Тот факт, что именно золото привлекает внимание разработчиков как базовый актив или как просто деньги (некоторые из них прямо проводят операции платежа не в денежных единицах, а в граммах золота), позволяет еще раз предположить, что золото с его историей в финансовых вопросах в несколько тысяч лет имеет шансы вновь обрести статус ценности, с которой не властны сделать ничего ни время, ни государство, ни банковская система, ни инфляция, ни госрегулирование. ■

АССИГНАЦИИ — ЛИШЬ СУРРОГАТ НАСТОЯЩЕГО ПЛАТЕЖНОГО СРЕДСТВА, ОНИ ВСЕГДА БУДУТ ПОДВЕРЖЕНЫ ИНФЛЯЦИИ

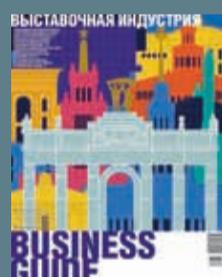
www.kommersant.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ
ГАЗЕТЫ

Коммерсантъ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СМЕЖНИКИ
ИНВЕТОРЫ
КОНКУРЕНТЫ
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

BUSINESS GUIDE